

С О Ф И

КИНСЕЛЛА

*Целоголик
и сестра*

Шопоголик

Софи Кинселла
Шопоголик и сестра

«ЭКСМО»

2004

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Кинселла С.

Шопоголик и сестра / С. Кинселла — «Эксмо»,
2004 — (Шопоголик)

Бекки обретает сестру. Казалось бы, замечательный сюрприз. Но только Бекки абсолютно не рада этому неожиданному повороту судьбы. Дело в том, что новообетенная родственница не просто не разделяет страсти Бекки к шопингу, но и осуждает ее. Шопоголик и скупердяйка, транжира и скряга – Бекки и ее сестра словно два полюса. И это, поверьте, не тот случай, когда противоположности притягиваются. А тут еще с мужем начались проблемы. И это сразу после медового месяца! Что делать? Бекки решает измениться – чего не сделаешь ради мира в семье! Отныне она обещает себе стать экономной, забыть дорогу в магазины и завести себе какое-нибудь другое хобби, не так больно бьющее по кредитке. Но бывших шопоголиков не бывает. И Бекки предстоит в этом убедиться.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Кинселла С., 2004
© Эксмо, 2004

Содержание

Благодарности	6
Словарь международных диалектов малых народностей	7
1	10
2	20
3	28
4	34
5	41
6	49
7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Софи Кинселла

Шопоголик и сестра

Sophie Kinsella

SHOPAHOLIC AND SISTER

Copyright © 2004 by Sophie Kinsella

© Корчагина А., Сапцина У., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э»», 2016

* * *

Посвящается моим сестренкам Джемме и Абигайль

Благодарности

Благодарю за постоянную поддержку Линду Эванс, Патрика Плонкингтон-Смайта, Ларри Финлея, Лору Шерлок и всех замечательных сотрудников «Трансуорлда». А также великолепную Араминту Уитли и Никки Кеннеди, Селию Хейли, Люсинду Кук и Сэма Эденборо. Особую признательность выражаю Джой Терекив и Кьяре Скальони – за удивительно теплый прием в Милане.

Как всегда, спасибо всей команде. Генри, благодарю за все. Фредди и Хьюго – спасибо за предложение написать что-нибудь про пиратов (неприменно, только в следующий раз).

И еще огромное спасибо родителям, которые вовремя уводили меня домой, благодаря чему я и смогла написать эту книгу...

Словарь международных диалектов малых народностей

Приложение

(Следующие термины не были включены в основное издание)

Племя Нами-Нами, Новая Гвинея, с. 67

Фрар [фраа]: старейшина, вождь племени.

Мопи [мо-пи]: небольшой черпак для риса или другой пищи.

Шуп [шоп]: обменивать товары на деньги или бусы. Понятие, неизвестное племени до 2002 года, пока его не посетила туристка из Англии Ребекка Брэндон (урожденная Блумвуд).

Королевский институт археологии в Каире

Эль-Шерифеен-стрит, 31, Каир

Миссис Ребекке Брэндон
Отель «Нил Хилтон»
Тахрир-сквер
Каир

15 января 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

Искренне рад, что Вы с удовольствием проводите свой медовый месяц у нас в стране. Очень приятно, что Вы ощущаете тесную связь с народом Египта. Вполне возможно, что в Ваших жилах действительно течет египетская кровь.

Ваш неподдельный интерес к коллекции ювелирных украшений нашего музея заслуживает всяческих похвал. Однако в ответ на Ваш запрос вынужден сообщить, что «то симпатичное колечко», как Вы изволили выразиться, не продается. Некогда оно принадлежало царице Нефрусебек из 12-й династии фараонов, и, уверяю Вас, его исчезновение будет замечено.

Желаю Вам приятно провести остаток медового месяца.

*С уважением,
Халед Самир,
директор.*

Компания грузовых перевозок Брейтлинг Шиппинг

Тауэр-Хауз
Канэри-Уорф
Лондон

Факс для: миссис Ребекки Брэндон
Отель «Времена года»
Сидней
Австралия

От: Дениз О'Коннор
Координатора службы работы с клиентами

6 февраля 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

С сожалением сообщаем, что Ваша русалка, вылепленная из мокрого песка на Бонди-Бич, рассыпалась при транспортировке.

Напоминаем: мы не гарантировали Вам сохранность этого груза и рекомендовали не транспортировать его.

*С уважением,
Дениз О'Коннор,
координатор службы работы с клиентами.*

Тропы и маршруты Аляски

п/я 80034
Чугиак
Аляска

Факс для: миссис Ребекки Брэндон
Отель «Хижина Белого Медведя»
Чугиак

От: Дейва Крокердейла
«Тропы и маршруты Аляски»

16 февраля 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

Благодарю Вас за запрос.

Настоятельно рекомендую Вам не высылать в Англию шесть лаек и сани.

Я полностью согласен с Вами – лайки действительно прекрасные животные. Вполне вероятно, что собачьи упряжки могли бы решить проблему загрязнения мегаполисов. Однако я сомневаюсь, что лондонские муниципальные власти разрешат Вам передвигаться по городу на собаках, даже если Вы «замените полозья саней колесами и повесите номерной знак».

Надеюсь, Ваш медовый месяц на Аляске по-прежнему проходит замечательно.

*С уважением,
Дейв Крокердейл,
туроператор.*

1

Так, я с этим справлюсь. Легко.

Тут ведь главное что? Дать волю своей высшей сущности, достичь просветления и наполниться ослепительно белым сиянием.

Тоже мне фокус.

Украдкой ерзаю на своем коврике для занятий йогой, чтобы сесть лицом к солнцу, и спускаю с плеч бретельки топа. Кто сказал, что нельзя стремиться к трансцендентному блаженству и одновременно загорать?

Я восседаю на холме в самом сердце Шри-Ланки, на территории ашрама «Голубые холмы», и моему взору открывается все земное великолепие. Впереди простираются пологие склоны чайных плантаций, сливаясь на горизонте с ясной синевой неба. В зелени медленно копошатся фигурки сборщиков чая в ярких одеждах, а стоит чуть повернуть голову – видно, как в тропических зарослях степенно вышагивает слон.

А если совсем вывернуть шею, то можно увидеть Люка. Моего мужа. Вон он – сидит на голубом коврике для занятий йогой, скрестив ноги и закрыв глаза, на нем обрезанные льняные штаны и драная футболка.

Знаю. Самой не верится. Но за десять медовых месяцев подряд Люк изменился до неузнаваемости. Прежний бизнесмен в дорогом деловом костюме исчез. Вместо него появился стройный, загорелый мужчина с длинными выгоревшими на солнце волосами, в которых еще уцелело несколько косичек – их Люку заплели на Бонди-Бич. На его запястье красуется веревочный «браслет дружбы» из Масаи-Мара, а в ухе – крошечное серебряное колечко.

Люк Брэндон с серьгой в ухе! Медитирует в позе йоги!

Словно почувствовав мой взгляд, он открывает глаза и улыбается. Я расплываюсь в ответной улыбке. Мы женаты десять месяцев. И ни разу не повздорили.

Ну разве что разок. Несерьезно.

– Сиддхасана, – командует наш гуру Чандра, и я послушно кладу правую ступню на левое бедро. – Освободите разум от всех посторонних мыслей.

Так. Освободить разум. Сосредоточиться.

Не хочу хвастать, но для меня избавиться от всех посторонних мыслей – пара пустяков. Я даже не понимаю, отчего другим это дается с трудом! Не думать ни о чем – это ведь гораздо легче, чем думать о чем-то, верно?

Знаете, скажу вам по секрету – я прирожденный йог. Мы в ашраме всего пять дней, а я уже легко сажусь в лотос и все такое! Даже подумываю, не заняться ли мне преподаванием йоги, когда мы вернемся в Лондон.

Курсы йоги мы открыли бы на пару с Труды Стайлер¹. Точно! И запросто могли бы запустить свою линию одежды для занятий йогой – такие серо-белые костюмчики с изящным логотипом...

– Следите за дыханием, – напоминает Чандра.

Ах да – дыхание.

Вдох... выдох. Вдох... выдох. Вдох...

Боже, ногти у меня – отпад. Я тут маникюр сделала на днях – с розовыми бабочками на белом фоне. А усики у бабочек составлены из крошечных блестящих камушков.

¹ Английская актриса и кинорежиссер, известна не столько кинематографическими удачами, сколько своим мужем – знаменитым рок-музыкантом Стингом. – *Здесь и далее примеч. перев.*

Ужасно хорошенькие. Ой, кажется, один стразик отвалился. Надо попросить, чтобы приклеили новый...

– Бекки!

От голоса Чандры я чуть не подпрыгнула. Стоит прямо передо мной и смотрит так, как больше никто не умеет. Ласково, понимающе, как будто прямо в сердце заглядывает.

– У вас замечательно все получается, – говорит он. – У вас такая прекрасная душа.

Я вся засветилась. У меня, Ребекки Брэндон, урожденной Блумвуд, прекрасная душа! Я чувствовала!

– Ваша одухотворенность удивительна, – тихо добавляет он, а я смотрю на него как зачарованная, не в силах оторвать глаз, и вдохновенно шепчу:

– К материальным ценностям я равнодушна. Все мои помыслы – о йоге.

– Вы нашли свой путь, – улыбается Чандра.

Оттуда, где сидит Люк, доносится какое-то подозрительное сдавленное хрюканье. Оборачиваюсь и вижу, что он с трудом прячет смешок.

Я так и знала, ему все игрушки.

– Благодарю за участие, но у нас с гуру личный разговор, – недовольно заявляю я.

Хотя чему тут удивляться? Нас еще в первый день занятий предупредили: когда один из супругов достигает духовного просветления, второй или не верит, или завидует.

– Скоро сможете пройти по раскаленным углям. – Чандра с улыбкой указывает на кучку тлеющих, подернутых пеплом углей, и по поляне проносится нервный смешок.

Сегодня вечером Чандра и его лучшие ученики покажут нам искусство хождения по углям. К этой вершине должны стремиться и мы. Говорят, в состоянии нирваны ступни абсолютно ничего не чувствуют. Полная невосприимчивость к боли!

Втайне я надеюсь, что после прогулок по углям смогу преспокойно расхаживать и на высоченных шпильках.

Чандра помогает мне правильно расположить руки и отходит. А я закрываю глаза и подставляю лицо теплему солнышку. Здесь, на краю света, на меня нисходят духовное очищение и умиротворение. За последние десять месяцев изменился не только Люк, но и я – повзрослела, пересмотрела жизненные ценности. Стала совсем другим человеком. Сами посудите: сижу в ашраме, занимаюсь йогой. Старые друзья меня бы и не узнали!

По команде Чандры мы все переходим в позу Ваджрасана. Со своего места я вижу, как к нашему гуру подходит старик-индус с двумя потрепанными холщовыми сумками. Во время краткого разговора Чандра решительно качает головой, старик разворачивается и бредет прочь по холму среди кустов. Дождавшись, когда гость отойдет подальше, Чандра закатывает глаза и обращается к группе:

– Это торговец. Он спрашивал, не интересуется ли кто из вас украшениями. Цепочки, дешевые браслеты... Я сказал ему, что ваши мысли заняты более высокими материями.

Несколько человек негодуяще качают головой. А дама с длинными рыжими волосами, похоже, и вовсе оскорбилась:

– Он что, не видит – мы же медитируем!

– Вашего духовного рвения ему не понять. – Чандра и не думает шутить. – С непониманием вы еще столкнетесь, и не раз. Людям невдомек, что услада ваших душ – медитация. И вам ни к чему... сапфировый браслет!

Кое-кто одобрительно кивает.

– Аквамариновый кулон на платиновой цепочке, – пренебрежительно продолжает Чандра. – Разве эти побрякушки могут сравниться с сиянием истинного просветления?

Аквамарин?

Ого. Любопытно, сколько...

Нет, не то чтобы я заинтересовалась. Ни в коем случае. Просто я как раз на днях рассматривала в витрине магазина украшения из аквамарина. Так, из чистого любопытства.

Мой взгляд останавливается на удаляющейся фигуре торговца.

– И бормочет себе, и бормочет: три карата, пять каратов, за полцены... Ему же не втолкуешь, что здесь он покупателей не найдет.

За полцены? Пятикаратные аквамарины за полцены?

Перестань. Сейчас же прекрати. Чандра прав. Мне нет дела до этих дурацких аквамаринов. Моя единственная цель – духовное очищение.

А крошечная фигурка старика едва различима на вершине холма. Еще немного – и скроется из виду.

– А теперь, – улыбается Чандра, – поза Халасана. Бекки, вы покажете ее нам?

– Разумеется, – улыбаюсь я в ответ и готовлюсь принять нужную позу на своем коврике.

Но со мной что-то случилось. Куда-то девались умиротворенность и душевная гармония. Странное, ни на что не похожее чувство нарастает во мне, вытесняя остальные, и быстро завладевает всем существом...

Все, терпению моему пришел конец. Сама толком не понимая, что происходит, я вскакиваю и со всех ног мчусь за уходящим торговцем. Я задыхаюсь, ступни горят, солнце печет непокрытую голову, но я не останавливаюсь, пока не взлетаю на вершину холма. Тяжело отдуваясь, оглядываюсь вокруг.

Не может быть. Его нигде не видно. Куда он делся?

Несколько секунд я стою, озираюсь и пытаюсь отдышаться. Старик словно испарился.

Наконец я удрученно разворачиваюсь и бреду назад, к группе. И только подойдя ближе, замечаю, что все наши кричат и машут мне руками. О боже. Что я опять натворила?

– Получилось! – орет рыжая тетка. – У вас получилось!

– Что получилось?

– Вы пробежали по горячим углям! Бекки, вы смогли!

Что?

Я смотрю на ноги... и не верю своим глазам. Ступни облеплены серым пеплом! В изумлении я перевожу взгляд на угли и вижу на них отчетливые отпечатки ног.

О господи. Я пробежала по раскаленным углям! По красным тлеющим углям! У меня получилось!

– А я... я даже не заметила! – в замешательстве бормочу я. – И на ногах ни единого ожога!

– Как вам это удалось? – восторженно вопрошает рыжая. – О чем вы думали?

– Сейчас объясню. – Вперед выходит улыбающийся Чандра. – Бекки достигла высшего кармического блаженства. Всем своим существом она сосредоточилась на одной цели, одном чистом образе – это и перевело ее материальное тело в сверхъестественное состояние.

Все таращатся на меня, как на далай-ламу.

– Да не так уж это и трудно, – со скромной улыбкой отвечаю я. – Просто... просветление снизошло, понимаете?

– А что это был за чистый образ? – не отстает рыжая тетка.

– Он был белый? – подсказывает кто-то.

– Не совсем...

– А может, такой блестящий, сине-зеленый? – раздается сзади голос Люка.

Я резко оборачиваюсь. Он встречает мой взгляд уверенно и абсолютно серьезно.

– Не помню, – отвечаю я с достоинством. – Цвет не имел значения.

– Может быть, ты чувствовала, что тебя... – Люк словно с трудом подбирает слова, – притягивает к нему тонкая цепочка?

– Прекрасное сравнение, Люк, – одобряет Чандра.

– Нет, – обрезаю я. – Ничего подобного я не чувствовала. И вообще, чтобы понять это состояние, надо быть по-настоящему духовным человеком.

– Ясно, – церемонно кивает Люк.

– Люк, вы вправе гордиться своей женой, – улыбается ему Чандра. – Ведь она только что совершила свой самый удивительный поступок.

Секунда молчания. Люк смотрит на меня, потом на тлеющие угли, на притихшую группу и снова переводит взгляд на Чандру.

– Чандра, – говорит он. – Поверьте мне: то, что вы сейчас видели, – это еще цветочки.

Занятие заканчивается, все идут к террасе – там уже приготовлен поднос с прохладительными напитками. А я все сижу на коврике, медитирую, дабы доказать свою преданность высшим истинам. При этом я представляю себе и ослепительно белое сияние, и восхищенные аплодисменты Труди и Стинга, перед которыми я пробегусь по тлеющим углям. Насладиться триумфом мне мешает чья-то тень, упавшая на лицо.

– Приветствую тебя, о сама духовность, – слышится голос Люка.

Открываю глаза и вижу, что он протягивает мне стакан сока.

– Ты просто завидуешь, тебе-то до истинной духовности далеко, – парирую я и небрежно откидываю волосы, чтобы было видно красную точку на лбу.

– До слез завидно, – соглашается Люк. – На-ка, попей.

Он усаживается рядом и передает стакан. Я отпиваю глоток божественно прохладного сока маракуйи, и мы вдвоем устремляем взоры к скрытому в дымке горизонту за далекими холмами.

– Так бы всю жизнь и сидела, – вздыхаю я. – Шри-Ланка – рай земной. Теплынь... сказочные пейзажи... народ такой приветливый...

– То же самое ты говорила в Индии. И в Австралии, – добавляет он, как только я открываю рот. – И в Амстердаме.

Боже, Амстердам! А я про него уже и забыла. Кажется, туда мы ездили после Парижа. Или до?

Ах да, это там я проглотила странную таблетку, уж не знаю от чего, и чуть не свалилась в канал.

Я отпиваю еще один глоток сока и вспоминаю прошедшие десять месяцев. Мы объездили столько стран, что всего и не упомнишь. Воспоминания смешались, и получилось что-то вроде смутного видеоряда с десятком ярких кадров. Подводное плавание среди голубых рыбок у Большого Барьерного рифа... египетские пирамиды... сафари на слонах в Танзании... пестрые шелка в Гонконге... золотой рынок в Марокко... потрясающий бутик Ральфа Лорана в Юте...

А сколько еще было приключений! Я удовлетворенно вздыхаю и снова подношу к губам стакан.

– Совсем забыл тебе сказать, – Люк протягивает мне стопку конвертов, – пришла почта из Англии.

– «Вог»! – радостно вскрикиваю я, вытаскивая свой специальный номер для подписчиков, запечатанный в блестящий целлофан. – Ой, смотри, у них на обложке фото «ангельской сумочки»!

В ответ – ноль эмоций. Даже обидно становится. Как можно быть таким равнодушным? В прошлом месяце я прочитала ему целую статью об «ангельских сумочках», снимки показала и все подробно объяснила.

Да-да, у нас, конечно, свадебное путешествие, но иногда мне очень жаль, что Люк – не девушка.

– Ну помнишь, «ангельские сумочки»? Самые классные и модные сумочки со времен... со времен...

Ой, да что тут объяснять. Впиваюсь вожадеющим взглядом в фотографию сумки. Она сшита из нежнейшей кремовой телячьей кожи, на передней стороне – расписанный вручную рельефный силуэт ангела, а под ним стразами выведено «Гавриил». Ангелов всего шесть, и за них знаменитости буквально дерутся. В универмаге «Харродз» эти сумочки вечно «уже распроданы». «Божественное чудо», – гласит подпись.

Я так увлеклась, что не заметила, как Люк протянул мне другой конверт.

– Юзи, – донеслось до меня.

– Что? – спрашиваю, очнувшись.

– Я говорю, еще письмо пришло, – терпеливо повторяет он. – От Сьюзи.

– От Сьюзи? – Забыв про «Вог», хватаю конверт.

Сьюзи – моя самая близкая подруга. Я по ней ужасно соскучилась.

Конверт плотный, кремово-белый, с гербом на обратной стороне и девизом на латыни. Я уже и забыла, какая Сьюзи у нас важная. На Рождество вместо обыкновенной открытки она прислала нам фотографию шотландского замка ее мужа Таркина с отпечатанной шапкой «Из поместья Клиф-Стюарт» (правда, почти весь снимок был заляпан отпечатками синих и розовых ладошек Эрни, годовалого сынишки Сьюзи).

Я разрываю конверт, из него вываливается открытка.

– Это приглашение! На крестины близнецов.

Разглядываю официальную каллиграфическую вязь, и у меня вдруг щемит сердце. Уилфрид и Клементина Клиф-Стюарт. Сьюзи родила двойню, а я малышкой даже не видела. Им уже месяца четыре, наверное. Интересно, на кого они похожи? И как там дела у Сьюзи? Сколько всего произошло, пока нас не было дома!

Переворачиваю открытку и вижу кое-как нацарапанную приписку Сьюзи:

*Да знаю я, что вы не сможете приехать, но приглашение все-таки
посылаю... надеюсь, что вы там не скучаете!
С любовью, Сьюзи. Целую и обнимаю.*

P. S. Эрни не вылезает из китайских одежек, спасибо тебе огромное!!!

Я показываю открытку Люку.

– Крестины через две недели. А нас там не будет. Так жалко...

– Да, – соглашается Люк, – не будет.

Пауза. Люк заглядывает мне в глаза и как бы между делом спрашивает:

– Тебя ведь еще не тянет домой?

– Нет! Конечно, нет!

Мы путешествуем всего лишь десять месяцев, а собирались поколесить по миру хотя бы годик. Да и кочевать мы уже привыкли. Может, мы теперь вообще не сможем вести нормальную оседлую жизнь – как старые морские волки, которым не сидится на суше!

Я прячу приглашение обратно в конверт и отпиваю еще сока. Как там мама с папой? Что-то давно от них нет писем. Как выступил папа на том турнире по гольфу?

Крошка Эрни сейчас уже, наверное, ходит. А я, его крестная, даже не видела его первых шагов.

Ну и ладно. Зато мир посмотрела.

– Пора решать, куда поедем дальше, – напоминает Люк, откидываясь назад и опираясь на локти. – Курс йоги мы скоро закончим. Вроде в Малайзию планировали.

– Да, – помедлив, отвечаю я. Не то из-за жары, не то еще по какой причине мысль о поездке в Малайзию не вызывает у меня энтузиазма.

– Или еще разок в Индонезию? А может, подадимся на север?

– М-м, – уклончиво мычу я. – Ой, смотри, мартышка.

Просто удивительно, как быстро я пресытилась экзотикой. Когда в Кении я впервые увидела бабуинов, извела на них целых шесть пленок. А теперь вот – «ой, смотри, мартышка».

– Или махнем в Непал... или обратно в Таиланд...

– Или просто домой, – вдруг вырывается у меня ни с того ни с сего.

Тишина.

Мистика какая-то. Само с языка сорвалось. Не поедem мы домой, еще чего! Ведь и года не прошло!

Люк рывком садится и смотрит на меня:

– Домой? Насовсем?

– Да нет! – со смешком отвечаю я. – Шучу! – И, поколебавшись, добавляю: – Но вообще-то...

Мы оба молчим.

– Может быть... не обязательно путешествовать весь год? – робко спрашиваю я. – Если не хочется.

Люк проводит рукой по волосам, бусинки в его косичках пощелкивают друг о друга.

– А мы готовы вернуться?

– Не знаю. – Мне вдруг становится тревожно. – А ты как думаешь?

С трудом верится, что мы вообще заговорили о возвращении домой. Нет, в самом деле, вы только посмотрите на нас! Мои волосы выцвели на солнце и стали совсем сухими, мои ступни расписаны хной, а нормальной обуви я не носила уже несколько месяцев.

Внезапно воображение рисует мне картинку: я иду по лондонским улицам в пальто и сапогах. В блестящих таких сапожках на шпильке из «ЛК Беннет». И с сумочкой в тон.

И мне становится так тоскливо, хоть плачь.

– Знаешь, я, пожалуй, на мир уже насмотрелась. И готова вернуться к настоящей жизни.

– Я тоже. – Люк берет меня за руку, сплетая наши пальцы. – Честно говоря, уже давно готов.

– И ты молчал? – Я удивленно смотрю на него.

– Не хотел портить тебе настроение. Но я точно готов.

– И ты бы путешествовал и дальше... ради меня? – растроганно спрашиваю я.

– Ну, тяготы наших странствий еще можно вытерпеть. – Он хитро щурится. – Ведь условия, в которых мы живем... не очень суровые, верно?

Чувствую, как румянец заливает щеки. Когда мы собирались в путешествие, я сказала Люку, что настроена жить, как полагается бродягам, – ну, как в фильме «Пляж». Ночевать в тесных хижинах и все такое.

А потом впервые в жизни переночевала в настоящей хижине...

– А когда мы говорим про дом... – Люк делает паузу и вопросительно смотрит на меня. – Мы подразумеваем Лондон?

Боже. Настало время принимать решение.

Все десять месяцев мы спорили, где будем жить после свадебного путешествия. До свадьбы мы с Люком жили в Нью-Йорке. Там мне нравилось, но по родине я все равно немного скучала. А теперь британский филиал компании Люка расширяется, работа ведется в основном в Европе. Поэтому Люк должен вернуться в Англию хотя бы на время.

Я, конечно, не против... только работы в Лондоне у меня нет. Раньше я работала личным консультантом в магазине «Барниз», в Нью-Йорке, и свое дело просто обожала.

Ну ничего. Неужели я себе другую работу не найду? Найду, и получше прежней!

– Лондон, – твердо говорю я. Значит, мы... и на крестины успеем?

– Если захочешь, – улыбается Люк, и меня охватывает восторг. Мы едем на крестины! Я снова увижу Сьюзи! И маму с папой! Мы почти год не виделись! Как они обрадуются! И я столько всего им расскажу!

Вот я сижу во главе праздничного стола, украшенного свечами, а вокруг собрались все мои друзья и восхищенно внимают моим удивительным историям о дальних странах и захватывающих приключениях. Я буду прямо как Марко Поло! А потом я открою сундук, выну из него всякие диковины и сокровища... и все так и ахнут!

– Тогда надо предупредить, – говорит Люк, поднимаясь на ноги.

Я хватаю его за штаны:

– Нет, подожди! У меня идея: давай устроим им сюрприз!

– Сюрприз? – с сомнением переспрашивает Люк. – Бекки, а ты уверена, что это хорошая идея?

– Просто великолепная! Сюрпризы любят все!

– Но...

– Все любят сюрпризы, – уверенно повторяю я, – можешь мне поверить.

Мы идем по парку к главному зданию отеля, и где-то в глубине души я уже жалею, что мы решили ехать домой. Здесь так красиво. Бунгало из тикового дерева, пестрые птицы повсюду, а вдоль ручья можно дойти до настоящего водопада! Мы проходим мимо мастерской резчиков по дереву, и я на минутку останавливаюсь – здесь так чудесно пахнет древесной стружкой.

– Миссис Брэндон! – окликает меня старший резчик по имени Виджай.

А я-то надеялась, что его здесь нет.

– Извините, Виджай, я немного спешу. Поговорим позже. Пойдем, Люк.

– Конечно! – улыбается Виджай и вытирает о фартук руки. – Я просто хотел сказать, что ваш стол готов.

Вот черт.

Люк медленно поворачивается ко мне.

– Стол? – повторяет он.

– Да, обеденный, – радостно сообщает Виджай. – И десять стульев к нему. Сейчас покажу! Мы всегда готовы показать свой товар лицом! – Тут он щелкает пальцами, рывкает что-то приказным тоном, и, к моей досаде, восемь мужчин на плечах выносят огромный обеденный резной стол тикового дерева.

Ого. А он, оказывается, чуток больше, чем я думала.

Люк потрясен.

– Несите стулья, – командует Виджай, – да расставьте все как следует!

– Правда, прелесть? – говорю я слишком жизнерадостным тоном.

– Ты заказала обеденный стол и десять стульев... и не сказала мне ни слова? – Когда начинают выносить стулья, у Люка от удивления глаза лезут на лоб.

Так, выбора у меня, собственно говоря, нет.

– Это... мой свадебный подарок тебе! – вдруг осеняет меня. – Сюрприз! Милый, с днем нашей свадьбы тебя! – Я чмокаю его в щеку и с надеждой заглядываю в глаза.

Люк скрещивает руки на груди.

– Бекки, ты мне уже дарила свадебный подарок. И свадьба наша давным-давно прошла.

– А я... специально копила деньги! – Тут я понижаю голос, чтобы Виджай меня не услышал. – И честное слово, это совсем не дорого...

– Бекки, дело не в деньгах. А в том, что у нас нет места. Это же не стол, а гигант!

– Не такой уж и гигант. И потом, – добавляю я, вовремя перебив Люка, – нам все равно нужен обеденный стол! Как любой настоящей семье. В чем прелесть семейной жизни? В

том, что вечером можно сесть за стол и обсудить прошедший день. И поужинать за прочным деревянным столом... тарелкой сытного рагу!

– Сытного рагу? – вторит мне Люк. – И кто же его будет готовить?

– Купим в супермаркете «Уэйтроуз», – мгновенно выкручиваюсь я.

Обхожу стол, не сводя глаз с Люка.

– Да ты только вдумайся. Когда мы еще сможем приехать на Шри-Ланку и увидеть, как прямо у нас на глазах делают мебель специально для нас? Такого случая больше может никогда не представиться! А я заказала именной стол! Посмотри!

На боковой панели, среди цветов и завитушек, вырезано: «Люк и Ребекка, Шри-Ланка, 2003 год».

Люк проводит рукой по столешнице, пробует поднять один из стульев. Кажется, понемногу сдается. Потом он вдруг хмурится и поворачивается ко мне:

– Бекки, может, ты еще накупила чего-нибудь тайком от меня?

Внутри у меня все вздрагивает, но я не подаю виду: наклонившись над столом, приотворяюсь, будто разглядываю резные цветы.

– Конечно, нет! – наконец заявляю я. – Ну... разве что пару-тройку забавных сувенирчиков. Там, сям...

– Каких это?

– Да я уже и не помню! Мы разъезжаем по свету десять месяцев! Ладно тебе, Люк! Неужели стол не понравился? Будем устраивать званые ужины... стол станет нашей семейной реликвией... а потом перейдет по наследству к нашим детям...

Я сконфуженно умолкаю. На Люка не гляжу.

Несколько месяцев назад у нас был серьезный разговор, и мы решили, что попробуем завести ребенка. Но пока... ничего не получилось.

Ну не вышло – подумаешь! Все у нас получится. Обязательно.

– Ладно, – говорит Люк, уже смягчившись. – Твоя взяла. – Похлопав по столу, он смотрит на часы. – Надо послать в офис электронное письмо. Сообщить, что наши планы изменились. – И он усмехается: – Надеюсь, ты не думала, что я ворвусь в зал заседаний с воплем: «Сюрприз! Я вернулся!»?

– Ну что ты! – почти без запинки отвечаю я.

Сказать по правде, именно так я себе и представляла возвращение. Только там еще должна быть я, бутылка шампанского и что-нибудь праздничное.

– Что я, совсем дурочка, по-твоему?

– Вот и хорошо, – улыбается Люк. – Закажи чего-нибудь попить, а я скоро вернусь.

Усевшись за столик на тенистой террасе, я погружаюсь в раздумья. Пытаюсь вспомнить все, что купила без ведома Люка и отправила почтой домой.

Да нет, чего мне бояться? Не так уж много я накупила всякого барахла. Наверное.

Закрываю глаза и напрягаю память.

Так, деревянные жирафы из Малави. Слишком громоздкие, по мнению Люка. Полная ерунда, между прочим. Они будут прекрасно смотреться! Гости нам обзавидуются!

Расписной батик с Бали. О нем я как раз хотела рассказать Люку... только случая не представилось.

Потом двадцать китайских шелковых халатов.

Сама знаю, что двадцать – это чересчур. Но они были такие дешевые! Люк, конечно, не понял моей логики, хотя я доходчиво объяснила, что на этой покупке мы даже сэкономим, а халатов нам хватит на всю жизнь. Для специалиста по финансовому пиару Люк иногда бывает таким тугодумом!

Так что я тайком вернулась в магазин, скупил эти халаты и попросила отправить их к нам домой.

Удобная это штука – доставка почтой! Не нужно таскать за собой все свое добро, достаточно ткнуть пальцем в понравившуюся вещь и объяснить, по какому адресу ее переслать. «Упакуйте это и пришлите почтой. И это тоже, пожалуйста. И вот это». Протягиваешь карточку – и все, готово, а Люк ничего и не заметил.

Наверное, стоило все-таки заносить покупки в список.

А, ладно. И без него разберусь.

И потом, как же без сувениров? Кто возвращается из путешествия с пустыми руками? Вот именно.

Мимо террасы проходит Чандра, я приветливо машу ему.

– Бекки, у вас сегодня большие успехи, – говорит он еще на подходах к столу. – А у меня к вам один вопрос. Через две недели я буду проводить курс медитации в одном известном ашраме. Практически все слушатели – монахи и опытные йоги... но я считаю, что и вы могли бы к нам присоединиться. Вы согласны?

– Да я бы с радостью! – Быстренько делаю разочарованное лицо. – Но не могу. Мы с Люком возвращаемся домой!

– Домой? – Чандра поражен. – Но... у вас такой прогресс. Вы не бросите занятия йогой?

– Нет, конечно, – успокаиваю его я. – Не волнуйтесь, я куплю видеокурс.

Уходит от меня Чандра совершенно ошарашенным. А чему тут удивляться? Он, наверное, и не подозревал, что существуют видеокурсы йоги. И слыхом не слыхивал о Джерри Холивелл².

Подходит официант, и я заказываю коктейль с манго и папайей – в меню он называется «Счастье». Как раз для меня. Посиживаю себе на солнышке, свадебное путешествие заканчивается, и скоро, уже совсем скоро я снова увижу всех, кого люблю! Лучше не бывает!

А вот и Люк! Идет ко мне, не отрывая глаз от карманного компьютера. Мне кажется или он на самом деле шагает быстрее, чем обычно, и лицо у него очень взволнованное?

– Пообщался с офисом, – говорит он.

– Все в порядке?

– В полном. – Он словно сгусток энергии. – Все идет прекрасно. Хочу назначить пару встреч на конец недели.

– Быстро же ты! – не могу я сдержать удивления.

Вот это да. Я-то думала, что не меньше недели у нас уйдет только на сборы.

– О твоих успехах на курсах йоги я помню, – продолжает он. – Поэтому предлагаю тебе остаться пока тут, я тем временем проведу встречи, а потом вернемся в Англию вместе.

– А где у тебя назначены встречи?

– В Италии.

Официант приносит мне коктейль, а Люк заказывает себе пиво.

– Не хочу я оставаться здесь одна! – возмущаюсь я, когда официант уходит. – Это же наше свадебное путешествие!

– Мы и так не расставались целых десять месяцев... – мягко напоминает Люк.

– Знаю. Ну и что? – в расстройстве я отпиваю глоток «Счастья». – А в Италии – где именно?

– Да так, в одном городе, – помедлив, отвечает Люк. – На севере страны. Ничего особенного – обычный городишко. Лучше тебе остаться здесь, понежиться на солнышке.

² Английская певица, участница поп-группы «Спайс Герлз», знаменита тем, что из пухлой девушки за довольно короткое время превратилась в накачанную спортсменку.

– Н-ну... – Я с сомнением оглядываюсь по сторонам. Тут, конечно, очень славно. – А что все-таки за город?

Молчание.

– Милан, – нехотя говорит Люк.

– Милан? – От восторга я едва не валяюсь со стула. – Ты едешь в Милан? Я никогда не бывала в Милане! А всегда мечтала!

– Правда? – спрашивает Люк. – Ну надо же.

– Да! Конечно! Я очень хочу поехать!

Как он вообще мог подумать, что я не захочу в Милан? Я же всю жизнь мечтала там побывать!

– Ладно, – уныло соглашается Люк. – Наверное, я спятил, но я согласен.

Ура, жизнь удалась! Наше свадебное путешествие становится все чудеснее с каждым днем!

2

Да уж, поверить не могу, что Люк собирался в Милан без меня. Как он мог? Я же просто создана для Милана!

Нет, не для Милана. А для Милано.

Вообще-то города я еще практически не видела, если не считать поездки в такси и вида из окна гостиничного номера. Но для такой опытной путешественницы, как я, это мелочи. Энергетику города улавливаешь сразу – знаете, как бушмены чувствуют дикую природу. Так вот, как только я узрела в вестибюле всех этих шикарных женщин, разодетых в «Прада» и «Дольче и Габбана» – как они чмокают друг друга в щеку, синхронно пригубливают эспрессо и закуривают, не упуская ни единой возможности потряхнуть роскошными блестящими волосами, – я тут же поняла: это мой город.

Отхлебнув принесенный в номер капучино, оглядываю себя в зеркале. Честное слово, я – вылитая итальянка! Не хватает только штанишек-капри и черной подводки для глаз. И мотороллера «Веспа».

– Чао, – небрежно бросаю я, откидывая волосы за спину. – Си. Чао.

За итальянку легко сойду. Еще бы выучить парочку слов.

– Си, – киваю я своему отражению. – Си. Милано.

Надо бы поупражняться в языке – например, газету почитать. Открываю бесплатный номер «Коррьере делла сера», который мне принесли к завтраку, и внимательно изучаю строчку за строчку. Ха, а у меня недурно получается! Первая статья – о том, как президент моет свое пианино. Ну да, так там и написано – presidente и lavoro pieno.

– Знаешь, Люк, здесь бы я и поселилась, – говорю я, когда Люк выходит из ванной. – Италия – просто идеальная страна. Здесь все есть! Капучино... обалденная еда... все такие элегантные... и «Гуччи» дешевле, чем у нас...

– Искусство... – в тон мне подхватывает Люк.

Боже, иногда от него поневоле озвереешь.

– Ну и искусство, само собой, – раздраженно говорю я. – Это же без слов ясно.

Переворачиваю газетную страницу и бегло просматриваю заголовки. И тут вдруг в голове у меня что-то щелкает.

Словно очнувшись, откладываю газету и смотрю на Люка.

Что это с ним?

Передо мной снова тот самый Люк Брэндон, которого я знала в свою бытность финансовым журналистом. Чисто выбритый подбородок, безупречно сидящий костюм, бледно-зеленая рубашка и галстук в тон. На нем настоящие ботинки и носки. Сережки в ухе нет. Браслета тоже. Единственное напоминание о наших странствиях – волосы, все еще заплетенные в косички.

Мне вдруг становится досадно. Прежним – расслабленным, встрепанным – Люк мне больше нравился.

– А ты... приоделся! А где браслет?

– В чемодане.

– Но женщина в Масаи-Мара сказала, что наши браслеты снимать нельзя! – ужасаюсь я. – На них наложено специальное заклинание масаев!

– Бекки... – вздыхает Люк. – На деловые встречи не полагается являться с куском старой веревки на запястье.

С куском старой веревки? Ему прекрасно известно, что это священный браслет.

– Но косички же ты не стал расплетать, – возражаю я. – Заодно оставил бы и браслет!

– Да я не собирался оставлять косички! – Люк удивленно смеется. – Я записался к парикмахеру...

К парикмахеру.

Слишком уж быстро все понеслось. Даже представить не могу, что эти выцветшие от солнца пряди будут срезаны безжалостной рукой.

– Люк, не надо, – невольно вырывается у меня. – Не делай этого.

– Что такое? – Люк оборачивается и пристально смотрит на меня. – Бекки, что с тобой?

Сама не знаю. Но что-то не так.

– Не обрезай волосы, – в отчаянии говорю я. – Ведь тогда все кончится!

– Милая... все уже закончилось. – Люк подходит, берет меня за руку и заглядывает в глаза. – Разве ты не понимаешь? Наше путешествие осталось в прошлом. Мы едем домой. Возвращаемся к обычной жизни.

– Я понимаю! – после некоторой паузы говорю я. – Просто... ты мне так нравишься с длинными волосами.

– Но на деловую встречу в таком виде, – Люк трясет головой, бусинки постукивают, – нельзя. И тебе это известно, как и мне.

– А зачем сразу стричь? – вдруг осеняет меня. – Многие итальянцы носят длинные волосы. Мы просто расплетем косички!

– Бекки...

– Я сама расплету! И бусинки сниму! Садись.

Я усаживаю Люка на кровать и аккуратно снимаю первые бусинки. От него веет дорогим парфюмом. «Армани» – он у Люка только для работы. Хранился с самой нашей свадьбы.

Переползаю по кровати и начинаю расплетать косички с другой стороны. Мы оба молчим, тишину нарушает только негромкое пощелкивание бусинок. Вытащив последнюю, я чувствую, как к горлу подкатывает комок. Глупость какая.

Я ведь понимаю, что свадебное путешествие не может длиться вечно. И я очень жду встречи с мамой и папой, со Сьюзи, и вообще хочу жить, как полагается...

И все-таки... Последние десять месяцев я провела с Люком. Если мы и расставались, то самое большее – на пару часов. А теперь всему этому пришел конец.

Ну ничего. Переживу. Займу себя новой работой... друзьями...

– Готово!

Наношу на волосы Люка воск, чтобы хоть немного распрямить их. Волосы все равно волнистые, но так он даже больше похож на европейца.

– Вот видишь! Ты прекрасно выглядишь!

Люк с сомнением разглядывает свое отражение, а мне вдруг становится страшно, что он все равно подстрижется. Но тут на его лице появляется улыбка.

– Ладно, уговорила, сегодня стричься не пойду. Но с шевелюрой рано или поздно все равно придется расстаться.

– Само собой, – с легким сердцем отвечаю я. – Лишь бы не сегодня.

Я наблюдаю, как Люк перебирает какие-то бумаги и складывает их в портфель.

– Скажи... а зачем ты все-таки приехал в Милан?

Люк мне вкратце объяснил, зачем мы сюда летим, еще в самолете по дороге из Коломбо, но в это время разносили шампанское, и я, кажется, что-то прослушала.

– Мы окучиваем нового клиента. Компанию «Аркодас Групп».

– Точно, вспомнила.

Компания Люка называется «Брэндон Коммьюникейшнс», и занимаются они пиаром для финансовых учреждений – банков, инвестиционных и строительных компаний. Мы и познакомились-то с Люком по работе, когда я еще была финансовым журналистом.

Люк закрывает портфель.

– Мы решили не ограничиваться сотрудничеством только с финансовыми компаниями. «Аркодас» – крупнейшая корпорация, которая ведет деятельность в самых разных сферах. Ей принадлежат строительные фирмы... развлекательные комплексы... торговые центры...

– Торговые центры? – оживляюсь я. – А скидку тебе дадут?

– Если стану с ними работать – может быть.

Ого, вот это класс! А вдруг компания Люка переквалифицируется на пиар домов моды! И будет вместо всяких нудных банков представлять «Дольче и Габбана»!

– А в Милане у них торговые центры есть? – деловито интересуюсь я. – Могу сходить посмотреть, что там у них. В порядке исследования.

– Нет, в Милане у них ни одного магазина. Представители «Аркодас» приехали сюда на конференцию по розничным сетям. – Люк ставит на пол портфель и пристально на меня смотрит.

– Что? – спрашиваю я.

– Бекки... я понимаю, что мы в Милане. Но прошу тебя, не теряй голову.

– Не терять голову? – Это даже оскорбительно. – Это в каком смысле?

– Я знаю, по магазинам ты все равно побежишь...

Знает? Откуда, интересно. Ну и нахальство! А может, я побегу посмотреть какие-нибудь знаменитые статуи или еще что!

– Между прочим, по магазинам я и не собиралась! – надменно произношу я. – А про торговые центры вспомнила, потому что не безучастна к твоей работе.

– Ясно.

– И вообще я сюда ради искусства и приехала. – Я гордо задираю нос, так как насмешка в голосе Люка совсем раззадоривает меня. – И еще по той причине, что ни разу не была в Милане.

– Угу, – кивает Люк. – То есть в бутики ты сегодня ни ногой?

– Люк, – снисходительно усмехаюсь я, – перед тобой – профессиональный консультант по шопингу. Думаешь, у меня может снести крышу от парочки бутиков?

– Если честно, то да, – отвечает Люк.

Вот тут я оскорбилась по-настоящему. Мы же дали клятву! Люк пообещал уважать меня и верить каждому слову!

– Значит, по-твоему, я приехала сюда исключительно ради магазинов? Ну так вот тебе! – Я достаю из своей сумочки кошелек и протягиваю его Люку.

– Бекки, не глупи...

– Забирай! А я и без денег прекрасно погуляю!

– Как скажешь, – пожимает плечами Люк и кладет кошелек в свой карман.

Вот черт. А я надеялась, что не возьмет.

Ну и ладно, подумаешь. У меня в сумочке припрятана еще одна кредитка, про которую Люк даже не знает.

– Да пожалуйста, – я скрещиваю руки на груди, – можешь хоть все деньги забрать, мне все равно!

– Ничего, не пропадешь. Еще одна кредитка у тебя в сумочке.

Что? Откуда?..

Он что, шпионит за мной?

Честное слово, так и до развода недолго.

– Забирай! – Я в ярости тянусь к сумочке. – Все забирай! Последнюю рубашку сними! – В Люка летит кредитка. – Думаешь, изучил меня как свои пять пальцев? Нет, Люк, ты меня совсем не знаешь. А я, между прочим, просто хотела приобщиться к культуре и заодно прикупить какой-нибудь сувенирчик – изделие местных мастеров.

– «Изделие местных мастеров» – это случайно не пара туфель от Версаче?

– Нет! – отвечаю я после краткой паузы.

И это правда.

Почти.

Вообще-то я предпочитаю «Миу-Миу». А их здесь прямо даром отдают!

– Слушай, Бекки, просто держись в рамках, ладно? – говорит Люк. – Нам и так платить за перевес багажа, – он окидывает взглядом открытые чемоданы, – да еще эта ритуальная маска индейцев Южной Америки и посох вуду... и мечи для церемониальных танцев...

Господи, сколько можно попрекать меня этими мечами? Подумаешь, зацепилась за них его рубашка.

– В сотый раз тебе повторяю – это подарки! Не можем же мы явиться домой с пустыми руками! Какие мы тогда путешественники?

– Ладно, ладно. Только имей в виду: или южноамериканские маски, или еще шесть пар туфель. И то и другое не поместится.

Ой, умник. Пошутил – обхохочешься.

– Люк, ну хватит уже издеваться, – почти всерьез обижаюсь я. – Я теперь совсем другая. Мог бы и заметить.

– Верю. – Люк берет мою кредитку, внимательно ее разглядывает и отдает обратно. – У тебя там все равно фунтов двести осталось.

– А ты откуда знаешь? – мгновенно свирепею я. – Это моя личная кредитка!

– Тогда не прячь банковские выписки под нашим общим матрасом. Горничная, которая убирала наш номер на Шри-Ланке, нашла их и отдала мне. – Он целует меня и берет портфель. – Приятной прогулки!

Дверь за ним закрывается, а я никак не могу опомниться. Откуда он узнал? А я еще как раз сегодня собиралась купить ему подарок! Давным-давно, когда мы только познакомились, у Люка был шикарный кожаный итальянский ремень. Люк его просто обожал – пока однажды не забыл в ванной. Там на ремень и попал горячий воск для эпиляции.

Но я же не нарочно. Так я и объяснила: когда воск жжется, как-то не задумываешься, чем его удобнее соскрести. Что под руку попало, тем и соскребла.

Ну, в общем, я сегодня собиралась купить ему другой ремень. Такой чисто символический подарок к окончанию нашего свадебного путешествия. Хотя подарков Люк не заслужил – шпионит за мной, выписки с моих счетов изучает. Нахальство! Разве я читаю его личные письма?

По правде говоря, читаю. Иногда очень даже интересные попадаются! Но дело не в этом...

О боже. Я застываю, пораженная страшной догадкой. Значит, Люк видел, сколько денег я потратила в Гонконге в тот день, когда он уехал на фондовую биржу?

Ужас.

И промолчал. Ладно, так и быть, получит он свой подарок.

Допиваю капучино. Ничего, еще посмотрим, кто посмеется последним. А это буду я. Он думает, что умнее всех? Ха, а у меня есть гениальный тайный план.

Через полчаса спускаюсь в вестибюль. На мне черные брючки в обтяжку (не капри, конечно, но вроде того), полосатая футболка и элегантный шарфик на шее. Европейский стиль. Решительно направляюсь к обменному пункту и широко улыбаюсь кассирше.

– Чао! – весело начинаю я. – Э-э...

И замолкаю.

Не нравится мне это. А я думала, если с разбегу поздороваюсь и энергично замахаю руками, итальянские слова так и посыплются с языка.

– Я хотела бы обменять деньги на евро, – перехожу я на родной английский.

– Пожалуйста, – улыбается она мне. – А какую валюту?

– Валюты, – поправляю я и торжествующе выкладываю из сумки пригоршню разномастных банкнот. – Рупии, дирхемы, рингиты... – Вывалив ворох купюр на прилавок, снова лезу в сумочку. – Кенийские доллары и... – недоуменно гляжу на розовую бумажку: никак не вспомню, откуда же эта денежка, – и вот эту тоже.

Просто удивительно, сколько денег я все время носила с собой и даже не вспоминала про них. К примеру, в пакете с банными принадлежностями у меня обнаружилась куча рупий, а в книжке вместо закладки – несколько эфиопских быров. Ну и на дне сумки скопилось много разных монет и купюр.

А знаете, что самое приятное? Что эти деньги дармовые! Просто они есть у нас – и все.

С восторгом наблюдаю, как кассирша раскладывает мои денежки по стопочкам.

– У вас тут семнадцать разных валют, – наконец удивленно констатирует она.

– Мы много путешествовали, – поясняю я. – И сколько это будет в евро?

Пока она что-то считает на калькуляторе, меня одолевает нетерпение. А вдруг курс валюты какой-нибудь страны сильно изменился! В мою пользу, конечно. Не исключено, что у меня теперь целое состояние!

Потом мне становится немного стыдно. Это ведь не только мои деньги, они и Люку тоже принадлежат. Будет больше сотни евро – отдам половину Люку. Все по-честному. И у меня еще пятьдесят останется! Неплохо, я же эти деньги, можно сказать, нашла.

– За вычетом комиссии... – женщина поднимает глаза, – семь сорок пять.

– Семьсот сорок пять евро? – Я шалею от радости.

Ого, кто бы мог подумать, что я такая богачка! Вот так-то! Не зря говорят: пенни фунт бережет. Ну надо же... И на подарок Люку хватит, и на пару туфель от «Миу-Миу».

– Не семьсот сорок пять, – кассирша показывает мне исписанный листочек, – а семь евро и сорок пять центов.

Улыбка сползает с моего лица. Не может быть.

– Семь евро и сорок пять центов, – терпеливо повторяет она. – Какими купюрами выдать?

Семь несчастных евро? Выхожу я из гостиницы, естественно, в самых оскорбленных чувствах. Ну не может такой ворох настоящих денег стоить всего семь евро! Уму непостижимо. Я же этой тетке объяснила: в Индии за эти рупии можно купить целую машину... или даже дворец. А она и бровью не повела. Мало того, еще заявила, что и так все посчитала по щедрому курсу.

Эх. Но семь евро лучше, чем ничего. Может, на «Миу-Миу» будет скидка 99,9 процентов.

Иду по улице, сверяясь с картой, которую мне вручил консьерж в гостинице. Такой понятливый оказался! Я ему сказала, что хочу взглянуть на достопримечательности Милана, а он давай расхваливать какие-то картины и да Винчи. Пришлось уточнить, что меня интересуют шедевры современного итальянского искусства, и тогда мне рассказали про автора каких-то короткометражек о смерти.

Но стоило лишь тонко намекнуть, что в моем понимании искусство – это всемирно известные марки вроде «Прада» и «Гуччи», как консьерж буквально просиял. И показал мне на карте «золотой квартал» – мол, там полным-полно шедевров, которые я смогу «по достоинству оценить».

День сегодня ясный, с легким ветерком. В лучах солнца сияют витрины и окна авто, мимо с жужжанием проносятся мотороллеры. Классный город Милан. И у всех прохожих, буквально у каждого, даже у мужчин, и темные очки, и сумка – только от самых известных дизайнеров!

На секунду я даже задумалась, а не купить ли мне в подарок Люку сумочку вместо ремня. Потом представила, как он входит в офис с шикарной барсеткой на запястье... Хм, ремень все же лучше.

Тут я замечаю прямо перед собой девушку – в кремовом брючном костюме, изящных босоножках и розовом мотоциклетном шлеме с отделкой «под леопарда».

Красотища – глаз не оторвешь! Мне бы такой шлем! «Веспы» у меня нет, конечно, но ведь это не значит, что я не могу носить мотоциклетный шлем. И все бы говорили – та девушка в мотоциклетном шлеме. И пользы хоть отбавляй: прекрасная защита от уличных грабителей! Надо бы спросить, где она его купила.

– Эскузе муа, мадемуазель! – окликаю я девицу. Ого, как я быстро освоилась с языком! – Жадор вотр шапо!

Мне отвечают удивленным взглядом и исчезают за углом. Невежливо с ее стороны. Я тут, понимаете ли, пытаюсь общаться на ее родном языке...

А. Ну да.

Неудобно как-то вышло.

И пусть. Я же сюда не за мотоциклетным шлемом пришла. А за подарком для Люка. В этом весь смысл семейной жизни: сначала думаешь о муже, а уж потом о себе.

А в Милан, кстати, в любой момент можно слетать на денек. От Лондона до Италии буквально рукой подать, разве нет? И Сьюзи прихватить за компанию! Вот было бы здорово! Я вдруг ясно представляю, как мы со Сьюзи под руку вышагиваем по улицам Милана, и смеемся, и размахиваем сумками с покупками. Настоящий девичник на выезде! Непременно надо будет это организовать!

Дохожу до угла и останавливаюсь – заглянуть в карту. Наверное, уже близко. Кажется, консьерж говорил, что тут совсем недалеко...

В эту секунду мимо меня проходит женщина с пакетом из магазина «Версаче». От восторга я цепенею. Это точно где-то рядом! Чувство такое же, как на вулкане в Перу, когда гид сказал, что по всем признакам мы уже почти у кратера. Пора смотреть в оба – вдруг еще у кого в руках пакеты из «Версаче»...

Иду дальше. А вот и еще один! В уличном кафе возле дамочки в огромнейших темных очках стоит пакет от Версаче и еще сотня пакетов от Армани. Оживленно жестикулируя, она что-то говорит подруге – и достает из пакета баночку джема с этикеткой «Армани».

У меня от удивления челюсть отвисает. Джем от Армани?

Они что, весь Милан заполонили, эти знаменитые дизайнеры? А пасту зубную у них кто выпускает – «Дольче и Габбана»? А кетчуп, наверное, «Прада» делает.

Я же говорила, что этот город мне придется по вкусу.

Надо поторопиться – от возбуждения у меня даже мурашки по коже побежали. В воздухе пахнет магазинами. Концентрация пакетов известных марок на квадратный фут улицы выросла до невозможных размеров. Остро ощущается благоухание роскоши. Я уже почти слышу стук плечиков о никелированную сталь стоек и вжиканье застегиваемых молний...

И вдруг – вот он.

Передо мной длинный элегантный бульвар, а по нему разгуливают шикарные и упакованные по самой последней моде люди. Загорелые модельного вида девицы на шпильках и в платьицах от Гуччи дефилируют под руку с импозантными мужчинами в безукоризненных льняных костюмах. Дамочка в белых джинсах от Версаче, с ярко накрашенными губами, везет детскую коляску – само собой, отделанную кожей с монограммой «Луи Вуиттона». А вот блондинка в коричневой кожаной мини-юбке, отороченной кроликом, – что-то мурлычет в мобильник, упрятанный в меховой чехол, и тянет за руку своего отпрыска, с ног до головы одетого в «Гуччи».

И... магазины. Магазины, магазины...

«Феррагамо». «Валентино». «Диор». «Версаче». «Прада».

Не успеваю вертеть головой – магазины повсюду. Мне становится дурно. У меня натуральный культурный шок. Когда я в последний раз видела настоящий, не сувенирный магазин? Чувство такое, словно меня долго-долго лечили голоданием, а потом дали гигантский тирамису с двойной порцией взбитых сливок.

Ох, какое пальтишко. А туфли!

С чего начать? Куда податься...

Все, не могу сдвинуться с места. Прямо посреди улицы меня настиг столбняк – знаете, как осла, который не знает, какой из двух стогов сена выбрать. Археологи грядущих поколений так и найдут меня – выросшей в асфальт между двух магазинов, с зажатой в руке кредиткой.

И тут мой блуждающий взгляд упирается в витрину с кожаными ремнями и бумажниками.

Кожа. Ремень для Люка. За ним я и шла. Соберись.

Неверным шагом направляюсь к входу. Аромат дорогой кожи лезет в нос и прочищает голову.

Магазин обалденный. На полу – роскошный бежевый ковер. Мягкая подсветка витрин. А в них – бумажники, ремни, сумки, пиджаки... Замираю возле манекена в бесподобном шоколадно-коричневом кожаном пальто на атласной подкладке. Любовно поглаживаю его. Потом смотрю на ценник и едва не падаю в обморок.

Ой, ну конечно же, у них тут лиры. Облегченно улыбаюсь. Понятно, откуда такие цифры...

О, нет. Тут теперь тоже евро.

Вот черт!

Поперхнувшись слюной, отхожу от манекена.

Да, папа был прав: введение единой валюты – глобальная ошибка. Помню, когда мне было тринадцать, мы с родителями ездили в Рим. В чем прелесть лир? Цифры на ценнике не сосчитать, а на самом деле все стоит дешево! Покупаешь вещь за сотню миллионов лир, а на наши деньги это всего три фунта. Вот было здорово!

А если вдруг по ошибке купишь флакон дорожных духов, родители не станут ругать. Как говорила моя мама, разве может нормальный человек оперировать в уме такими числами?

Правительство вечно все нам портит.

Пока я разглядываю ремни, из примерочной выходит коренастый мужчина средних лет в черном пиджаке с кожаной отделкой и с сигарой в зубах. На вид ему лет пятьдесят. Загорелый. Седые волосы пострижены ежиком. Пронзительные голубые глаза. Только вот нос подкачал – картошкой.

– Эй, Роберто, – хрипит он.

Представляете, англичанин! Хотя акцент какой-то странный. Помесь кокни и американского.

Продавец в черном костюме и квадратных черных очках рысью выбегает из примерочной с сантиметром в руках.

– Си, синьор Батист.

– Сколько тут кашемира? – Мужчина скептически оправляет пиджак, попыхивая сигарой. Облачко дыма плывет прямо в лицо продавцу, тот вздрагивает, но отвернуться не смеет.

– Синьор, это стопроцентный кашемир.

– Самый лучший? – Покупатель с сигарой предостерегающе поднимает палец. – Не вздумай меня дурить. Ты мой девиз знаешь. Все только самое лучшее.

Человечек в темных очках морщится.

– Синьор, мы и не думали вас... хм, дурить.

Джентльмен с сигарой несколько секунд рассматривает свое отражение, потом кивает.

– Это верно. Беру три. Один отправь в Лондон, – он загибает пальцы-обрубки, – второй в Швейцарию, третий в Нью-Йорк. Понял? Так, теперь портфели.

Продавец смотрит на меня так многозначительно, что я спохватываюсь: стою и слушаю чужой разговор, разинув рот.

– Здравствуйте! – начинаю я, протягивая ему выбранный ремень. – Я беру вот это. И упакуйте его в подарочную бумагу, пожалуйста.

– Сильвия вас обслужит. – Он небрежно кивает в сторону кассы и поворачивается к своему клиенту.

Я отдаю Сильвии ремень и, наблюдая, как ловко она заворачивает его в блестящую бронзовую бумагу, продолжаю прислушиваться к мужскому разговору. Коренастый теперь выбирает портфель.

– Фактура мне не нравится, – заявляет он. – На ощупь не очень. Что-то не то.

– Мы недавно сменили поставщика... – нервно потирает руки продавец, – но кожа отличного качества, синьор...

Англичанин вынимает изо рта сигару, и продавец умолкает.

– Роберто, не дури меня. Я плачу хорошие деньги и требую высшего качества. Так что сделаешь мне портфель от старого поставщика, усек?

Он поворачивается, замечает мой взгляд и подмигивает.

– Здесь продают лучшую кожу в мире. Только на дешевку не клюйте.

– Не буду, – улыбаюсь я в ответ. – А пиджак вы выбрали отличный!

– Спасибо, – любезно кивает он. – Вы актриса или модель?

– Э... нет.

– Неважно. – Он небрежно взмахивает сигарой.

– Синьорина, как будете платить? – перебивает нас Сильвия.

– А... вот.

Я отдаю ей свою кредитку и чувствую, как на душу словно льется бальзам. Покупать подарки другим людям намного приятнее, чем себе. После этой покупки мой лимит по карте будет исчерпан, так что на сегодня шопинг закончен.

Что же делать дальше? Может, на искусство глянуть? На всякие известные картины – по совету консьержа.

Из дальнего конца магазина доносятся оживленные голоса. Открывается зеркальная дверь, выходит девушка в черном костюме, а за ней целая свита взволнованных продавщиц. Что она там такое несет? Отчего все так суетятся?

И тут я вижу, что у нее в руках. У меня замирает сердце. По спине пробегает дрожь.

Не может быть.

Но это так. У нее в руках «ангельская сумочка».

3

«Ангельская сумочка». Настоящая.

Я думала, таких и в продаже не бывает. И ни за какие деньги не достанешь.

Девушка в черном почтительно водружает сокровище на пьедестал, обитый кремовой замшей, и благоговейно отступает. Весь магазин притих. На лицах такое умиление, словно к ним пожаловала сама королева. Или кинозвезда.

Я не могу дышать. Меня словно пригвоздили к полу.

Она божественна. Невозможно великолепно. Нежная телячья кожа мягче сливочного масла. Ангел виртуозно расписан вручную тонкой кистью, в лазурных тонах. А под ним стразами выложено имя – «Данте».

Пытаюсь взять себя в руки. Но коленки все равно подкашиваются и ладошки безнадежно потеют. Куда до этого чуда тиграм-альбиносам, которых нам посчастливилось увидеть в Бенгалии! Посмотрим правде в глаза: настоящие «ангельские сумочки» в природе встречаются гораздо реже, чем белые тигры.

И одна из них – вот она, прямо передо мной.

Взять бы и купить ее, мелькает у меня мысль. Я могла бы ее купить!

– Мисс? Синьорина? Вы меня слышите? – Голос Сильвии возвращает меня к действительности.

– А-а, – спохватываюсь я, – да. – Беру ручку и царапаю подпись на чеке. – А это... настоящая «ангельская сумочка»?

– А как же, – отвечает она бесцеремонным тоном вышибалы при рок-клубе, лично знакомого с музыкантами и уставшего от назойливых фанаток.

– Сколько... – запинаюсь я, – она стоит?

– Две тысячи евро.

– Ясно.

Две тысячи евро. За сумку.

Будь у меня «ангельская сумочка», я бы даже гардероб перестала обновлять. Раз и навсегда. Если у меня самая моднющая в городе сумка, зачем тогда новая юбка?

Неважно, сколько она стоит. Я должна ее купить.

– Я бы хотела ее купить, – объявляю я.

Все вокруг удивленно замолкают, а потом продавщицы взрываются хохотом.

– Увы, не получится, – со снисходительной жалостью втолковывает Сильвия. – На нее очередь.

А-а. Очередь. Как же я сразу не подумала. Идиотка.

– Хотите записаться? – спрашивает она и отдает обратно мою карточку.

Будем рассуждать здраво. Записываться в очередь в Милане не имеет смысла. Как потом забирать отсюда сумку? Просить выслать экспресс-почтой? Или специально приезжать самой? Или...

– Да, – слышу я свой голос. – Да, пожалуйста.

Пишу свой адрес, а сердце так и стучит. Я встала в очередь на «ангельскую сумочку»!

– Вот, возьмите. – Я отдаю заполненный бланк.

– Хорошо. – Сильвия небрежно сует бланк в ящик. – Мы вам позвоним, как только подойдет ваша очередь.

– А... когда это может быть? – спрашиваю я, стараясь не выдать волнения в голосе.

Она пожимает плечами:

– Без понятия.

– А сколько человек в очереди передо мной?

– Не могу сказать.

– Понятно.

Ну что за невезуха. Вот же она, сумочка, лишь руку протяни. И я не могу ее купить.

Не беда. Я же теперь в списке. Остается немного подождать.

Беру пакет с ремнем для Люка и плетусь к выходу. Проходя мимо сумочки, невольно замедляю шаг. Боже, это просто неземная вещь. Самая классная и красивая сумочка на всем белом свете. Смотрю на нее и чувствую прилив праведного гнева. Я же не виновата, что не смогла записаться в очередь раньше. Я, между прочим, путешествовала! Объездила весь мир! Я что, должна была отменить свой медовый месяц?

Так, успокойся. Не порть себе нервы. Главное – она все равно будет твоей. Обязательно. Как только...

Озарение приходит неожиданно. Я спешу обратно к кассе.

– Только один вопрос. А вы уверены, что в списке значатся желающие купить сумку?

– Ну, они же встали в очередь, – отвечает мне Сильвия и смотрит как на полную дуру.

– Да, но с тех пор могли и передумать, – взволнованно тараторю я. – Или купить ее в другом месте! Тогда была бы уже моя очередь! Понимаете? Я могла бы сразу купить вот эту сумочку!

Ледышка бесчувственная! Ей что, совсем-совсем все равно?

– Мы по очереди связываемся со всеми, кто есть в списке, – говорит Сильвия. – И когда подойдет ваша очередь, вас известят.

– Могу помочь! – с готовностью предлагаю я. – Дайте мне номера телефонов – я сама всех обзвоню.

Секунду Сильвия меряет меня взглядом.

– Спасибо, не надо. Вам сообщат.

– Хорошо, – сдаюсь я. – Спасибо.

Все, больше уже ничего не поделаешь. Остается только забыть о сумке, чтобы не испортить всю поездку. Вот именно. Бросаю на сумку прощальный алчущий взгляд и выхожу из магазина на залитую солнцем улицу.

А вдруг Сильвия уже начала обзванивать тех, кто стоит в очереди передо мной?

Нет. Перестань. Уходи отсюда. Не хватало еще свихнуться на этой почве. И вспоминать о сумке не буду. Лучше подумаю о... культуре. Точно. О больших картинах или что там у них еще есть...

И тут меня будто кипятком ошпарили. Я же назвала телефон лондонской квартиры Люка. А там, кажется, собирались менять номер...

А если его уже сменили?!

Разворачиваюсь и с разбега влетаю в магазин.

– Добрый день! – запыхавшись, выдаю я. – Вот, решила на всякий случай оставить вам другие координаты – вдруг не дозвонитесь. – Порывшись в сумке, достаю оттуда визитку Люка. – Это рабочий телефон моего мужа.

– Прекрасно, – изнемогающим голосом тянет Сильвия.

– Только знаете... когда будете ему звонить, не говорите о сумочке. – Я перехожу на шепот: – Скажите: «На землю сошел ангел».

– На землю сошел ангел, – повторяет Сильвия и записывает это в бланк с таким невозмутимым видом, будто по сто раз на дню передает телефонные шифровки.

А может, так оно и есть.

– Попросите к телефону Люка Брэндона, – поясняю я. – Из компании «Брэндон Коммьюникейшнс». Это мой муж.

Коренастый, который уже переключился на перчатки, вдруг поднимает голову.

– Люк Брэндон, – вторит Сильвия и, убрав карточку, кратким кивком дает понять, что разговор окончен.

– А вы уже звонили кому-нибудь из списка? – не утерпев, спрашиваю я.

– Нет, – бесстрастно произносит Сильвия. – Еще не звонила.

– А мне позвоните сразу же? Даже поздно ночью? Я не против...

– Миссис Брэндон, – взрывается Сильвия, – вас включили в список! И вам придется ждать своей очереди! Больше ничем помочь не могу!

– А вы уверены? – вклинивается в наш разговор хриплый голос, и к нам подходит седой англичанин.

От удивления я даже забываю закрыть рот. А ему-то что нужно?

– Что, простите? – надменно цедит Сильвия, а коренастый подмигивает мне.

– Девочка моя, не позволяйте им душить вас. – Он поворачивается к Сильвии. – Если бы вы захотели, то вполне могли бы продать ей эту сумку. – Он тычет пальцем в замшевый пьедестал и выдыхает облачко сигарного дыма.

– Синьор...

– Слышал я ваш разговор. Если никому из списка вы еще не звонили, значит, никто не знает, что сумка уже в продаже. Даже не догадывается. – Он многозначительно замолкает. – А вот эта девушка хочет приобрести сумку немедленно.

– Дело не в этом, синьор, – натянуто улыбается Сильвия. – Существует строгое правило...

– На всякое правило найдется исключение. Полномочия у вас есть. Эй, Роберто!

Рядом тут же материализуется человек в темных очках.

– Синьор Батист? – подобострастно спрашивает он и злобно зыркает в мою сторону. – Что случилось?

– Если бы я хотел купить эту сумку для своей подружки, вы бы мне ее продали? – Коренастый выпускает дым и смотрит на меня, приподняв брови. Похоже, он доволен.

Роберто косится на Сильвию, а та, коротко мотнув головой в мою сторону, закатывает глаза. Прямо слышно, как у Роберто от натуги скрипят мозги.

– Синьор Батист, – по лицу Роберто разливается сладкая улыбка, – вы очень ценный клиент. А тут совсем другое дело...

– Так продали бы или нет?

– Да, – не сразу отвечает он.

– Ну так в чем же дело? – Коренастый выжидательно смотрит на Роберто.

Тишина. Я боюсь пошевелиться. Даже не дышу.

– Сильвия, – наконец произносит Роберто, – заверни сумку для этой синьорины.

Боже мой! НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

– С удовольствием, – кисло отвечает Сильвия, а глазами мечет в меня молнии.

От счастья я на грани обморока.

– Не знаю, как вас благодарить! – бормочу я. – Такого для меня еще никто в жизни не делал!

– Очень рад. – Мужчина наклоняет голову и протягивает руку: – Натан Батист.

Рука у него сильная, плотная и, как ни странно, холеная.

– Бекки Блумвуд. – Я старательно трясую его ладонь. – То есть Брэндон.

– Вам так страстно хотелось эту сумку. Никогда прежде такого не видел.

– О, я чуть не умерла от отчаяния! – со смехом соглашаюсь я. – Как я вам признательна!

Небрежным жестом Натан Батист отмахивается от благодарностей, достает зажигалку, раскуривает потухшую сигару и смотрит мне в глаза.

– Брэндон... Люк Брэндон...

– Вы знакомы с Люком? – удивленно восклицаю я. – Вот так совпадение!

– Я о нем слышан. – Над головой Натана Батиста курчавится облачко дыма. – Ваш муж – фигура известная.

– Синьор Батист! – Роберто выбегает к нам с несколькими пакетами и вручает их клиенту. – Остальное будет отправлено почтой согласно вашим распоряжениям.

Натан хлопает его по плечу:

– Молодец, Роберто. Увидимся в будущем году.

– Можно я угощу вас чем-нибудь? – быстро предлагаю я. – Коктейлем, обедом... или еще чем-нибудь!

– Спасибо, но, к сожалению, мне пора.

– Но я бы хотела отблагодарить вас. Я вам бесконечно признательна!

Натан Батист скромно поднимает руки:

– Может, когда-нибудь вы окажете мне ответную услугу – кто знает?

– Только скажите! – радостно соглашаюсь я, и он улыбается.

– Носите сумочку с удовольствием. Готово, Харви.

Откуда ни возьмись возле нас вырастает тощий белобрысый тип в полосатом костюме, забирает у Натана пакеты, и они выходят из магазина.

А я в изнеможении приваливаюсь к прилавку. У меня есть «ангельская сумочка». У меня есть «ангельская сумочка»!

– С вас две тысячи евро, – доносится сзади лающий голос.

Ах да. Про деньги я совсем забыла.

По привычке тяну руку к сумочке, но останавливаюсь. Стоп. Кошелек-то у меня с собой нет. А остатки денег на «ВИЗЕ» потрачены на ремень Люка... Наличными у меня всего семь евро.

Заметив мое замешательство, Сильвия хищно щурится.

– Если вы не можете заплатить... – начинает она.

– Могу! – перебиваю я. – Только мне нужно... минутку.

Скрестив руки на груди, Сильвия скептически наблюдает, как я достаю из сумки пудреницу от Бобби Браун.

– У вас есть молоток? – спрашиваю я. – Или еще что-нибудь тяжелое?

Во взгляде Сильвии ясно читается сомнение в моем здравом уме.

– Хотя что-нибудь... – Вдруг я замечаю возле кассы большой степлер. Хватаю его и что есть мочи начинаю дубасить пудреницу.

– Санта Мария! – верещит Сильвия.

– Все нормально! – слегка запыхавшись, успокаиваю я. – Еще секундочку... вот!

Пудреница раскололась. Я победоносно извлекаю из осколков карточку «Мастеркард», которая была приклеена к донышку пудреницы изнутри. Мое сокровище, мой неприкосновенный запас. Про эту карточку Люк точно не знает. Если только не научился просвечивать предметы взглядом.

Идею прятать карточку в пудренице я почерпнула из статьи о том, как контролировать свои расходы. Нет, проблем с деньгами у меня нет, ничего подобного. Только в прошлом случился один маленький финансовый... кризис.

В общем, идея мне запала в голову. Суть ее в том, чтобы выбрать для хранения кредитки не самое доступное место – например, заморозить в куске льда или зашить в подкладку сумки. Главное, чтобы нельзя было достать карточку сразу – тогда хватит времени подумать, нужна ли тебе очередная покупка. В статье говорилось, что таким нехитрым способом можно сократить лишние расходы чуть ли не на девяносто процентов!

И знаете, помогло! Правда, теперь придется раскошелиться на новую пудреницу.

– Пожалуйста! – Передаю карточку Сильвии, которая уже давно уверовала, что я буйнопомешанная.

Она проводит карточку через свою машинку, и через минуту я подписываю чек.
Неловкая пауза. Сейчас взорвусь от нетерпения.

– Итак... можно ее получить? – спрашиваю я.

– Прошу, – брызжит Сильвия и протягивает мне кремовый пакет.

Мои пальцы смыкаются на веревочных ручках пакета, и сердце наполняется чистой, ничем не замутненной радостью.

Она моя!

В гостиницу возвращаюсь под вечер, от восторга почти не касаясь ногами тротуара. Этот день был одним из самых лучших в моей жизни. Я прогуливалась по Виа-Монте-наполеоне с «ангельской сумочкой» на плече... и все восхищенно ее рассматривали. И не просто восхищенно – от удивления у всех вокруг просто глаза лезли на лоб. Чувство было такое, будто я – мировая знаменитость!

Не меньше двадцати человек спросили у меня, где я ее купила. А женщина в темных очках, ну точно итальянская кинозвезда, велела своему шоферу предложить мне за сумку три тысячи евро. Но самое приятное – обо мне говорили: «La ragazza con la borsa di Angel!» Что, как я поняла, означает Девушка с «ангельской сумочкой»! Вот как меня прозвали!

Безумно счастливая, впархиваю в двери вестибюля и вижу: возле стойки администратора стоит Люк.

– Наконец-то! – с облегчением восклицает он. – Я уже начал волноваться! Такси ждет. – Он быстро усаживает меня в такси и закрывает дверь. – В аэропорт, – говорит он водителю, и мы немедленно вливаемся в густой поток гудящих авто.

– Как прошел день? – спрашиваю я и пытаюсь не выдать страха: мы чуть не врезались в другое такси. – Как встреча?

– Хорошо! Если нам удастся заполучить в клиенты «Аркодас Груп», можно праздновать победу. Они сейчас быстро развиваются, так что интересной работы будет много.

– Думаешь, получится?

– Обхаживать и уговаривать их придется долго. Как только вернемся, начну готовить сделку. Но надежда есть. Определенно.

– Молодец! – улыбаюсь я мужу. – А как прическу восприняли?

– Неплохо. – Он хитро улыбается. – Даже с восторгом.

– Вот видишь! Я же знала!

– А как твой день? – спрашивает Люк, пока мы на скорости не меньше ста пятидесяти сворачиваем за угол.

– Потрясающе! – Я так и сияю. – Просто великолепно. Обожаю Милан!

Люк явно заинтригован.

– Да ну? Даже с пустыми карманами? – Он достает мой кошелек.

Ой, я и забыла.

– Даже без кошелька! – смеюсь я. – Хотя кое-что я тебе все-таки купила.

Вручаю ему сверток из бронзовой бумаги и с волнением наблюдаю, как Люк разворачивает ремень.

– Бекки, это чудо! – говорит он и замолкает, рассматривая подарок. – Обалдеть...

– Это взамен того, что я испортила горячим воском, помнишь?

– Помню, и очень тронут. – И... больше в Милане ты ничего не купила? Только подарок для меня?

– Хм...

Я неопределенно пожимаю плечами и откашливаюсь. Тяну время.

Так, что делать?

Фундамент брака – честность и доверие. Если я не скажу Люку про «ангельскую сумочку», то получается, что обману его.

Но если скажу... придется объяснять и про неприкосновенный запас. А я от такой перспективы не в восторге.

Не хотелось бы портить последние часы нашего свадебного путешествия ссорой из-за такой ерунды.

Но мы ведь женаты, напоминаю я себе. Мы теперь муж и жена, у нас не должно быть секретов друг от друга! Ладно, скажу. Прямо сейчас.

– Люк...

– Знаешь, Бекки, я должен перед тобой извиниться.

– Извиниться? – Да уж, Люк настоящий мастер удивлять.

– Ты говорила мне, что изменилась. Повзрослела. И... это правда. Если честно, я думал, ты вернешься в гостиницу с какой-нибудь дорогой и экстравагантной покупкой.

Вот черт!

– Э-э... Люк... – пытаюсь вставить я.

– Мне стыдно. – Он хмурится и качает головой. – Ты впервые побывала в Милане. В столице моды. А купила подарок только для меня. Бекки, я искренне тронут. – Он вздыхает. – Чандра был прав. У тебя действительно прекрасная душа.

Пауза. Теперь моя очередь говорить правду.

Но как? Как?

Как сказать ему, что душа у меня вовсе не прекрасная, а все та же самая, нормальная?

– Ну, – я несколько раз сглатываю, – хм... это ведь всего лишь ремень!

– Для меня это не просто ремень, – тихо отвечает он. – Это символ нашего брака. – Несколько секунд он сжимает мою руку, потом улыбается. – Прости, что ты хотела сказать?

У меня еще есть шанс.

Пока.

– Ну... просто я хотела тебе показать... что длину ремня можно регулировать. – Я слабо улыбаюсь и отворачиваюсь – делаю вид, будто засмотрелась в окно.

Так. А правду все-таки утаила.

В оправдание могу сказать одно: если бы он внимательно слушал ту статью из «Вог», что я ему читала, то давным-давно обратил бы внимание на сумку. Я же ее не прячу. У меня на плече висит самая желанная в мире статусная вещь, а он ее даже не заметил.

И вообще, я соврала ему в самый последний раз. С этой минуты – никаких обманов, ни даже лжи во спасение, ни малейшей выдумки. У нас будет самый настоящий брак на основе доверия и честности. Вот так. Все будут восхищаться нашими гармоничными отношениями, о нас станут говорить: «Пара, которая...»

– Аэропорт! – прерывает мои раздумья голос таксиста.

Я вдруг понимаю, что происходит, и в волнении поворачиваюсь к Люку.

– Приехали, – говорит он и смотрит мне в глаза. – Не передумала возвращаться домой?

– Нет! – твердо отвечаю я, а саму так и подташнивает.

Выхожу из машины и разминаю ноги. Вокруг снуют пассажиры с тележками, прямо над головой с оглушительным ревом взлетает самолет.

Боже, все наяву. Еще несколько часов – и мы в Лондоне.

– Кстати, – говорит Люк, – твоя мама оставила на моем мобильнике сообщение. Спрашивает, где мы – все еще на Шри-Ланке или уже в Малайзии.

Он комично шевелит бровями, я смеюсь в ответ. Вот они удивятся! А как все будут рады нас видеть!

И вдруг меня охватывает сумасшедший восторг. Наконец-то! Мы едем домой!

4

Свершилось! Мы все-таки вернулись! Вот она, родная английская земля.

Ну или английский асфальт. Прошлую ночь мы провели в гостинице, а теперь едем во взятой напрокат машине по дорогам графства Суррей, чтобы сделать сюрприз маме с папой. Еще пара минут – и мы будем на месте!

Он волнения мне не сидится спокойно. Я ерзаю, похлопываю по колену деревянной ритуальной маской южноамериканских индейцев. Воображаю, как изумятся родители, увидев нас! Мама заулыбается, а у папы от удивления наверняка округлятся глаза, а потом на его лице засияет улыбка... и мы бросимся навстречу друг другу в клубах дыма...

Да нет, откуда они возьмутся, эти клубы? Кажется, в кино «Дети железной дороги» так было. Но все равно будет здорово. Чудесное воссоединение семьи!

Наверное, мама с папой сильно без меня скучали. Я ведь единственный ребенок и еще никогда не уезжала от них так надолго. Мы были в разлуке целых десять месяцев.

Мое возвращение для них станет праздником.

Мы уже въехали в Оксшотт, мой родной городок. Мелькают знакомые с детства улицы, дома и сады. Проезжаем небольшой торговый ряд. Ничего не изменилось. Продавец из газетного ларька, когда мы тормозим на светофоре, приветственно поднимает руку, словно мы с ним видимся каждый день. Странно, он даже не удивился.

«Да вы что, ничего не понимаете? – так и подмывает крикнуть ему. – Я не была дома почти год! Я объездила весь мир!»

Сворачиваем на Мэйфилд-авеню, и тут я вдруг начинаю нервничать.

– Люк, может, стоило сначала позвонить? – говорю я.

– Теперь уже поздно, – отвечает он и поворачивает налево.

Мы уже почти на нашей улице. От волнения меня почти трясет.

– А вдруг у них сердце не выдержит? – испуганно спрашиваю я. – Или от неожиданности судороги начнутся?

– Да все будет хорошо, поверь мне! – смеется Люк. – Не дергайся ты так!

А вот и Элтон-роуд. Подъезжаем к родительскому дому. Приехали.

Люк останавливает машину и глушит двигатель. Минуту мы сидим неподвижно.

– Готова? – спрашивает он.

– Кажется! – неестественно высоким голосом отвечаю я.

Неуклюже, словно под пристальным взглядом, выхожу из машины. Денек славный. Сонную тишину провинциальной улочки нарушает только птичий щебет и далекое жужжание газонокосилки.

Подхожу к входной двери, медлю, оглядываюсь на Люка. Вот он, торжественный момент. С новым приливом волнения жму на кнопку звонка.

Тихо.

Я жду, потом звоню еще раз. Но никто не отвечает.

Их нет дома.

Как же так?

Я обиженно гляжу на закрытую дверь. Где это, интересно, разгуливают мои родители? Да еще в такой день, когда их единственная и обожаемая дочь вернулась из кругосветного путешествия?

– Можем сходить в кафе и вернуться попозже, – предлагает Люк.

– Пожалуй, – отвечаю я, изо всех сил стараясь скрыть разочарование.

Мой план рухнул. А я так готовилась к радостной встрече! И не думала, что сначала придется коротать время в какой-нибудь забегаловке и давиться кофе.

Огорченно отхожу от двери и толкаю кованую калитку. Терплю сломанную задвижку, которую папа уже лет двадцать собирается починить, и смотрю на розы, посаженные мамой в прошлом году к нашей свадьбе.

Господи, мы женаты почти целый год. Как странно.

Вдруг я слышу чьи-то далекие голоса. Поднимаю голову и приглядываюсь. Из-за угла только что вывернули двое. Ой, да это же мама с папой! Идут себе по улице. На маме летнее платье в цветочек, на папе – розовая рубашка с коротким рукавом. Оба такие загорелые и бодрые.

– Мама! – визжу я, и мой звонкий возглас эхом отражается от тротуара. – Папа! – Широко развожу руки. – Мы вернулись!

Мама с папой поднимают головы и застывают на месте. И тут я замечаю, что с ними еще кто-то. Какая-то женщина. Или девушка. Солнце слепит так, что не различишь.

– Мама, папа! – снова кричу я.

Что это с ним? Не двигаются с места. Видно, потрясены до глубины души. Или приняли меня за призрак.

– Я вернулась! Это же я, Бекки! Сюрприз!

Неловкая пауза.

К моему полному изумлению, мама с папой вдруг начинают пятиться.

Что... что они делают?

Примерно так я и представляла себе нашу встречу. Только наоборот. Они должны были бежать ко мне, а не от меня.

А мама с папой уже скрылись за углом. Улица снова опустела и притихла. Даже не знаю, что сказать.

– Люк, это были мои родители? – наконец в полной растерянности выговариваю я.

– Кажется, – отвечает обескураженный Люк.

– И они сбежали... от меня?

Мне ужасно обидно. Родные мама с папой бегут от меня как от прокаженной.

– Нет! – спешит успокоить Люк. – Конечно, не от тебя. Они, наверное, тебя и не заметили. Смотри, – он указывает пальцем, – да вот же они.

И точно: из-за поворота появляются мама и папа, но на этот раз одни. Пройдя несколько шагов, папа наигранно хватается маму за локоть и тычет в мою сторону:

– Это же Бекки!

– Бекки! – вопит мама не своим голосом. – Не может быть!

Примерно так же фальшиво она кричала в прошлом году, играя в любительском спектакле по роману Агаты Кристи роль женщины, обнаружившей труп.

– Бекки! Люк! – орет папа.

И они действительно бегут к нам, а я от волнения сама не своя.

– Мама! – кричу я. – Папа! Мы вернулись!

Я несусь к ним, раскинув руки. Бросаюсь в объятия к папе, к нам присоединяется мама, и вот мы уже слепились в один ком.

– Ты дома! – восклицает папа. – С возвращением, детка!

– Все нормально? – Мама взволнованно оглядывает меня. – У вас все хорошо?

– Прекрасно! Мы просто решили вернуться домой! Соскучились! – Я крепко обнимаю маму. – Мы знали, что вы тоже скучаете!

Мы втроем возвращаемся к дому. Папа жмет руку Люку, а мама обнимает его.

– Поверить не могу, – она переводит взгляд с Люка на меня, – просто не могу в это верить. Люк, какие у тебя длинные волосы!

– Еще бы, – он улыбается мне, – постригусь, когда выйду на работу.

Я так счастлива, что не хочу затевать с ним перепалку. Вот такой мне и представлялась встреча: все вместе и рады видеть друг друга.

– Заходите, выпьем по чашечке кофе! – говорит мама, доставая ключи.

– Мы не хотим кофе! – заявляет папа. – Хотим шампанского! Такое событие!

– А может, они не хотят шампанского! – возражает мама. – Может, они устали после перелета. Дорогая, ты устала? Не хочешь прилечь?

– Нет, мама, спасибо. – От нахлынувших эмоций я опять обнимаю ее свободной рукой. – Я так рада вас видеть.

– А мы-то как рады, дочка! – Она обнимает меня, и я вдыхаю знакомый аромат духов «Твид». Сколько себя помню, другими мама не пользуется.

– Ну слава богу! – смеюсь я. – А мне уж показалось, что вы... – Я неловко замолкаю.

– Что, дорогая?

– Ну, мне показалось, что вы, как бы это сказать, сбежали, как только увидели меня! – Я посмеиваюсь, чтобы мама не обиделась.

Повисает пауза. Мама с папой переглядываются.

– Просто папа уронил очки! – вдруг сообщает мама. – Правда, милый?

– Точно! – оживленно подхватывает папа. – Уронил очки.

– Пришлось вернуться за ними, – поясняет мама.

Но оба тем временем напряженно на меня смотрят.

Что тут происходит? От меня явно что-то скрывают!

Неожиданно у нас за спиной раздается возглас:

– Кого я вижу! Бекки?

Это Дженис, наша соседка, заглядывает через забор. На ней розовое платье в цветочек, на веках такие же розовые тени, а волосы выкрашены в какой-то неестественно рыжий цвет.

– Бекки! – Она прижимает руки к груди. – Это в самом деле ты!

– Здравствуйте, Дженис, – улыбаюсь я. – Да, мы вернулись!

– А похорошели-то как! – ахает она. – Правда, похорошели! Такие загорелые!

– Да, путешествовали, – небрежно отвечаю я.

– Ой, Люк, а вы прямо как Данди-Крокодил! – Дженис пялится на нас с таким неприкрытым восхищением, что мне до невозможности приятно.

– Ну, пошли в дом, – говорит мама. – Расскажите нам все по порядку!

Ах, сколько раз я представляла себе этот момент. Как я сижу со своими родными и друзьями, рассказываю им о своих приключениях в разных странах. Раскладываю потрепанную карту... живописую закаты в горах... гляжу в замороженные лица слушателей... слушаю их восторженные возгласы...

Но все с самого начала идет не так, как мне виделось.

– Ну и где вы были? – спрашивает Дженис, как только мы рассаживаемся за обеденным столом.

– Везде! – гордо говорю я. – Назовите любую страну!

– О-о! На Тенерифе были?

– Э... нет.

– А на Майорке?

– Нет. – Так, мне это надоело. – Мы были в Африке, Южной Америке, Индии... Везде!

– Боже мой! – восклицает Дженис, округлив глаза. – А в Африке жарко?

– Ужасно, – улыбаюсь я.

– Не выношу жару, – качает головой Дженис. – Всю жизнь терпеть ее не могла. Даже когда мы были во Флориде. – Она вдруг оживляется: – А вы в Диснейленд ездили?

– Э... нет.

– Ну ничего, – сочувствует Дженис, – может, в другой раз!

В другой раз? Когда мы еще найдем время, чтобы пропутешествовать годик по миру?

– Похоже, отпуск удался на славу, – подбадривает она меня.

«Это был не отпуск! – так и хочется крикнуть мне. – Это было настоящее путешествие!» Ну в самом деле! Представляете, если бы Христофора Колумба встретили дома со словами: «Ой, Христофор, а ты Диснейленд видел?»

Я оглядываюсь на маму с папой, но они нас даже не слушают. Стоят возле раковины, и мама что-то нашептывает папе.

Ох, не нравится мне это. Что-то тут нечисто. Смотрю на Люка – он внимательно наблюдает за моими родителями.

– Мы привезли вам подарки! – громко объявляю я и тянусь к дорожной сумке. – Мама, папа, поглядите, что здесь!

С трудом вытаскиваю из сумки деревянную маску южноамериканских индейцев и вручаю маме. Маска в виде собачьей морды с большими клыками и огромными вытарашенными глазами. В общем, впечатляющая вещица.

– Из Парагвая! – с гордостью добавляю я.

Чувствую себя опытной путешественницей. Вот, привезла образец туземного ритуального искусства из далекой Америки в родной Окшотт. Вдумайтесь, много ли моих соотечественников видело такое? Может быть, эту маску у меня даже попросят для музея!

– О господи! – Мама нервно вертит маску в руках. – Что это?

– Ритуальная маска индейцев племени чиригуано, да? – спрашивает Дженис.

От удивления я столбенею.

– Вы что, бывали в Парагвае?

– Нет, что ты, милочка. – Она отпивает глоточек кофе. – Просто такие же есть в магазине «Джон Льюис».

– В магазине... «Джон Льюис»? – выдавливаю я.

– Да, в Кингстоне. В отделе подарков, – улыбается она. – В наши дни у «Джона Льюиса» можно купить что угодно!

– Говорят, у них даже без распродаж все раскупают, – добавляет мама.

Не может быть. Я волокла эту бандуру шесть тысяч миль. Думала, привезу домой экзотическую и уникальную вещь. А ее, оказывается, можно преспокойно купить в соседнем магазине!

Мама замечает мое огорчение.

– Дорогая, но твоя-то маска – самая настоящая! – быстро говорит она. – Мы ее поставим на полку над камином, рядом с папиными призами за гольф.

– Ладно, – угрюмо соглашаюсь я.

Перевожу взгляд на папу. Но он стоит у окна, погруженный в свои мысли. Отдам ему подарок попозже.

– А у вас здесь как дела? – спрашиваю я, принимая из маминых рук чашку с кофе. – Как Мартин? Как Том?

– У обоих все нормально, спасибо! – отвечает Дженис. – Том на время переехал к нам.

– А-а, – понимающе киваю я.

Том, сын Мартина и Дженис, не слишком удачно женился. Его жена, Люси, ушла от него, потому что он не согласился сделать татуировку, как у нее.

– Дом они продали, – грустно сообщает Дженис. – Кстати, очень выгодно.

– Он все еще переживает?

Мама с Дженис переглядываются.

– Том с головой ушел в свои увлечения, – наконец произносит Дженис таким тоном, словно оправдывается. – Старается не сидеть сложа руки. Сейчас вот занялся столярным

ремеслом. Столько всего понаделал! Три садовые скамьи... две кормушки для птиц, а теперь вот строит двухэтажную беседку!

– Ого! – вежливо восторгаюсь я. – Здорово!

Неожиданно в духовке звенит таймер. Неужели мама без меня увлеклась стряпней?

– Ты что-то печешь? – спрашиваю я и заглядываю в духовку, но там, кажется, пусто.

– Нет! – смеется мама. – Это напоминка, чтобы не забыть про торги на eBay³.

– eBay? – Я удивленно тарашусь на нее. – Это еще что такое?

Откуда мама знает про сетевой аукцион? Она же к компьютеру близко не подходит! В прошлом году я предложила ей подарить Люку на Рождество коврик для мыши, так она отправилась за подарком в зоомагазин.

– Ну как же, шопинг по Интернету! Я сделала ставку на пару подсвечников... – Она вытаскивает из кармана цветастый блокнотик и сверяется с записями. – Ах да, и еще секатор для папы. Почти новый!

– Интернет-аукцион – это нечто! – вторит ей Дженис. – Развлечение – блеск! А ты там ничего не покупала, Бекки?

– Я?... Нет.

– Знаешь, тебе понравится, – подхватывает мама. – Правда, вот вчера вечером зайти на сайт так и не смогла и ставки на портмейронские тарелки не проверила. Не знаю, что со связью случилось.

– Наверное, доменные сервера у них глючат, – со знанием дела говорит Дженис. – Я всю неделю со своим модемом мучилась. Бекки, печеньку будешь?

Ничего не понимаю. Мама бывает на виртуальном аукционе? А завтра что? Скажет, что прошла шестой уровень «Лары Крофт – расхитительницы гробниц»?

– Да у тебя и компьютера-то нет! Ты же терпеть не можешь всю эту современную технику, – говорю я.

– Ну, это уже в прошлом! Я вместе с Дженис позанималась на курсах. И еще мы провели выделенную линию! – Мама на полном серьезе продолжает: – И вот что я тебе скажу, Бекки: надумаешь заводить выделенку, обязательно поставь надежный брандмауэр⁴.

Нет, это уже слишком. Родителям не полагается знать о компьютерах больше своих детей. Я беспечно киваю и отпиваю кофе, ничем не выдавая беспокойства, хотя понятия не имею, что за зверь этот брандмауэр!

– Джейн, уже без десяти двенадцать, – осторожно напоминает Дженис. – Ты собираешься...

– Вряд ли, – отвечает мама. – А ты иди.

– Что такое? – Я перевожу взгляд с одной на другую. – Что-то не так?

– Все хорошо! – Мама ставит чашку на стол. – Просто мы договорились сегодня пойти в гости к Маршаллам вместе с Дженис и Мартином. Но ты не волнуйся. Мы вежливо откажемся.

– Вот еще! – порывисто возражаю я. – Обязательно сходите. Не надо лишать себя удовольствия из-за нас.

Пауза.

– Ты правда считаешь, нам стоит пойти? – спрашивает мама.

Мне немного обидно. Не думала, что она так скажет. По идее, она должна была ответить: «Зачем нам какие-то гости, если приехала единственная дочка?»

³ Самый большой интернет-аукцион, на котором можно купить все – от антиквариата до колготок.

⁴ Программа, защищающая компьютер от вторжения извне; как правило, входит в состав всех современных операционных систем.

– Конечно! – с напускным оживлением говорю я. – Идите, веселитесь, а поболтаем потом.

– Ну, если ты настаиваешь... – неуверенно тянет мама.

– Я мигом соберусь, – обещает Дженис. – Было очень приятно повидаться, Бекки!

Когда она уходит, я замечаю, что папа так и стоит, угрюмо глядя в окно.

– Папа, у тебя все в порядке? Ты что-то все молчишь.

– Прости, – он поворачивается и улыбается, – просто я немного задумался о... гольфе – соревнования через неделю. Очень важные. – Папа имитирует удар клюшкой по мячу.

– Ясно, – отвечаю я, все еще притворяясь веселой.

Но на самом деле мне давно уже не по себе. Нет, не о гольфе папа думает. Что он скрывает?

Что здесь вообще творится?

И тут я вспоминаю о той женщине, которую видела с родителями на улице. Пока они не сбежали обратно за угол.

– А... кто эта женщина, которая была с вами? – спрашиваю я как ни в чем не бывало. – Там, на улице?

С таким же успехом я могла бы взорвать бомбу. Маму с папой будто парализовало. До смерти перепуганные, они переглядываются и отводят глаза.

– Женщина? – наконец произносит мама. – Какая женщина? Грэхем, ты кого-нибудь видел?

– Может быть, Бекки имеет в виду... прохожих, – бормочет папа.

– Ах да! – Опять этот фальшивый тон. – Помню, проходила мимо какая-то дама. Совершенно незнакомая. Наверное, ты о ней и говоришь, дорогая.

– Понятно.

Пытаюсь улыбнуться, но мне уже по-настоящему тошно от этой комедии. Мама с папой мне врут?

– Ну... вам пора! Идите, веселитесь.

Когда за ними закрывается дверь, я с трудом удерживаюсь от слез. Как я ждала этого дня! А теперь жалею, что мы вообще вернулись домой. Никто нам даже не обрадовался. И мои сувениры никакая не редкость и не экзотика. И с родителями что-то неладное. Отчего они такие странные?

– Хочешь еще кофе? – спрашивает Люк.

– Нет, спасибо. – Я тоскливо шаркаю ногой по полу.

– Бекки, ты расстроилась?

– Да, – еле слышно шепчу я. – Немного. Я думала, все будет по-другому.

– Иди ко мне. – Люк разводит руки, и я прижимаюсь к нему. – А чего ты ожидала?

Что они все бросят и закатят в нашу честь праздник?

– Нет, конечно! – Я замолкаю и поднимаю голову. – Вообще-то... да. Вроде того. Нас так долго не было дома, а встретили нас, будто мы выскочили в магазин на пару минут.

– Сюрприз – это всегда потеря, – наставительно объясняет Люк. – Нас ждали только через пару месяцев. Неудивительно, что к встрече никто не подготовился.

– Знаю, но дело не только в этом. – Я вздыхаю. – Люк, тебе не показалось, что мама с папой... что-то скрывают?

– Показалось.

– Да?!

Я в полной растерянности. А я-то надеялась, что он скажет по своему обыкновению: «Нет, Бекки, тебе почудилось».

– Тут явно что-то случилось. – Люк замолкает. – И я догадываюсь, в чем дело.

– В чем? – Я уже устала удивляться.

– Думаю, женщина, которую мы с ними видели и о которой они не хотят говорить, – агент по продаже недвижимости. Наверное, твои родители задумали продать дом.

– Продать дом? – ужасаюсь я. – Но почему? Это же замечательный дом! Лучше не найдешь!

– Ты переехала, а для них он слишком велик.

– А почему мне никто ничего не сказал? Я же им дочь, единственная! Уж мне-то могли бы довериться! – В расстройстве я почти кричу.

– Наверное, не хотели тебя огорчать.

– Я бы не огорчилась! – негодую я.

И тут же понимаю, что уже огорчена.

– Ну и огорчилась бы, подумаешь. А скрытничать-то зачем?

Высвобождаюсь из объятий Люка и подхожу к окну. Даже думать невыносимо, что мама с папой решили продать наш дом. С тоской оглядываю сад. Нет, с ним родители не расстанутся. Просто не смогут. Папа так холил и лелеял свои бегонии!

Вдруг я замечаю в соседнем саду Тома Вебстера. На нем джинсы и футболка с надписью «Меня бросила жена и оставила только эту паршивую футболку». Том тащит здоровенную доску. Ну и свирепый же у него вид.

– Возможно, причина не в этом, – говорит Люк у меня за спиной. – Возможно, я ошибаюсь.

– Нет. – С несчастным видом я оборачиваюсь. – Ты наверняка прав. Что им еще скрывать?

– Лучше не думай об этом. Выбрось из головы. Завтра крестины, увидишь Сьюзи!

– Да! – Мне сразу полегчало. – Точно.

Люк прав. Может, сегодня встреча и не удалась, но завтра будет грандиозный сюрприз. Я увижусь со Сьюзи, с моей самой лучшей, самой близкой подругой. Ох, не могу дождаться!

5

Близнецов решили крестить в Хэмпшире, дома у родителей Сьюзи, потому что все молодое семейство живет пока у них, ожидая, когда отремонтируют правое крыло родового замка Таркина в Шотландии. Конечно, можно было переехать в его поместье в Пемброкшире, но там временно обосновались дальние родственники. А свой дом в Суссексе Таркин великодушно предоставил для съемок нового фильма по роману Джейн Остин.

Такая вот у Сьюзи семейка. Что ни родственник, то пара замков. Правда, ни в одном не сыщешь нормальную душевую кабину.

Пока мы трясемся по усыпанной гравием аллее, я еле сдерживаю нетерпение.

– Быстрее! – подгоняю я Люка, когда он ставит машину во дворе.

Не дожидаясь, пока он выключит двигатель, выскакиваю из машины и несусь к дому. Боже, скорее бы увидеть Сьюзи!

Тяжелая дверь парадного входа приоткрыта, и я бочком проскальзываю внутрь. Огромный холл, выложенный каменными плитами, украшен бесчисленными букетами благоухающих лилий. Пара официантов чинно шествуют с подносами, уставленными бокалами с шампанским. А на старинном кресле у камина валяется седло. Похоже, тут ничего не изменилось.

Официанты исчезают в глубинах коридора, и я остаюсь одна. Осторожно ступаю по каменным плитам, мне вдруг становится беспокойно. А если Сьюзи тоже пустится наутек, как мои родители? Вдруг и у нее появились странности?

И тут в приоткрытую дверь гостиной вижу Сьюзи. Светлые волосы уложены в высокий узел, сама одета в роскошное розовое платье с мелким рисунком, а на руках – младенец в длинной крестильной рубашечке. Ой. Это, наверное, один из близнецов.

Таркин стоит рядом, и у него на руках второй младенец, тоже в длинном и белом. И хотя Таркин опять напялил самый старый костюм из своего антикварного гардероба, выглядит он на удивление неплохо. Раньше был вылитый суслик, а сейчас вроде даже похорошел. Может, внешность Таркина меняется с возрастом в лучшую сторону? К пятидесяти, глядишь, совсем красавчиком станет.

Светловолосый малыш вцепился в ногу Таркина, и тот бережно разжимает его пальчики.

– Эрни, – терпеливо говорит он.

Эрни? Боже правый! Эрни, мой крестник? Но ведь в прошлый раз он был совсем крошечный!

– Уилфи похож на девочку! – говорит Сьюзи, знакомо хмуря брови. – А Клементина – на мальчика!

– Дорогая моя, они оба похожи на младенцев в крестильных рубашках, – успокаивает ее Таркин.

– А вдруг они оба нетрадиционной ориентации? – тревожится Сьюзи. – А если у них еще до рождения гормоны перемешались?

– Все у них нормально!

Я стою, не решаясь войти. Как-то неловко им мешать. Такая семейная сцена. Они ведь и в самом деле семья.

– Который час? – Сьюзи пытается взглянуть на часы, но Эрни теперь вцепился ей в руку и старается подпрыгнуть. – Эрни, зайка, мне нужно подкрасить губы! Отдай маме руку... Тарки, поддержи его минутку, ладно?

– Только сначала положу куда-нибудь Клемми... – Таркин начинает оглядывать комнату, как будто в ней по волшебству должна появиться колыбелька.

– Давайте я подержу, – срывающимся голосом предлагаю я.

Тишина. Сьюзи резко поворачивается, и ее глаза увеличиваются до размера блюдца.

– Бекки? Бекс?

– Мы вернулись! – Я нервно смеюсь. – Сюрприз!

– Не может быть! Боже!

Она сует ребенка Таркину, который, как настоящий мужчина, умудряется удержать сразу двух младенцев на руках, и буквально кидается мне на шею.

– Бекки! Миссис Брэндон!

– Миссис Клиф-Стюарт! – отвечаю я, а слезы уже тут как тут. Я знала, знала, что Сьюзи останется прежней!

– Просто поверить не могу, что ты вернулась! – Сьюзи так и сияет от радости. – Расскажи о своем путешествии! Все-все... – Она вдруг замолкает, увидев сумку на моем плече, и благоговейно шепчет: – Боже мой! Это что, настоящая «ангельская сумочка»?

Ха, видали? Кто разбирается – сразу все замечает!

– Конечно, настоящая. – Я небрежно поправляю ремешок. – Так, скромный сувенирчик из Милана. Э-э... только при Люке – молчок, – тихо добавляю я. – Он о ней не знает.

– Бекки! – с легким упреком смеется Сьюзи. – Он же твой муж!

– Вот именно. – Я смотрю ей в глаза, и мы хихикаем.

Как в старые добрые времена.

– Ну, как тебе замужем? – спрашивает Сьюзи.

– Великолепно, – счастливо вздыхаю я. – Просто замечательно. Сама знаешь, как это бывает в медовый месяц.

– В наш медовый месяц я уже была беременной, – смущенно говорит Сьюзи. Она восхищенно поглаживает мою сумочку. – Я и не знала, что вы собирались в Милан. А где еще были?

– Везде! Мы весь мир объехали!

– А в храме Махакала были? – спрашивает чей-то гулкий голос.

В комнату входит Кэролайн, мама Сьюзи. Опять в каком-то диковинном платье из горюхо-зеленой мешковины.

– Да! – ликую я. – Были!

На мысль о настоящем путешествии меня натолкнула как раз Кэролайн: обмолвилась как-то, что ее лучшая подруга – крестьянка из Боливии.

– А древний город инков Оллантайтамбо видели?

– Несколько дней осматривали!

Кэролайн улыбается. Кажется, экзамен я выдержала. Я – настоящая путешественница! Вот так-то! А уточнять, что в город инков мы ездили из пятизвездочного курорта, совсем ни к чему.

– Я только что говорила со священником, – обращается Кэролайн к Сьюзи, – он что-то там болтал о теплой воде для купели. Но я, конечно, отказалась наотрез! Холодная вода малышам пойдет только на пользу.

– Мама! – стонет Сьюзи. – Я его сама просила, чтобы воду для крещения подогрели! Они же еще совсем крошки!

– Ерунда! – безапелляционно заявляет Кэролайн. – В их возрасте тебя уже купали в озере! А в шесть месяцев я взяла тебя в поход по холмам Тсодила в Ботсване. В моем доме прошу не устраивать тепличных крещений!

Сьюзи кидает на меня полный отчаяния взгляд, и я сочувственно улыбаюсь ей в ответ.

– Мне нужно идти, – говорит она. – Бекс, поболтаем позже. Погостите у нас пару дней, хорошо?

– С удовольствием! – радостно соглашаюсь я.

– И обязательно познакомься с Лулу! – кричит Сьюзи уже из коридора.

– А Лулу – это кто? – спрашиваю я, но она меня не слышит.

Ну ладно, скоро узнаю. Наверное, ее новая лошадь.

Выхожу к Люку – он во дворе, рядом с навесом, которым соединили церковь с домом, прямо как на свадьбе Сьюзи. Мы идем по циночкам, и на меня вдруг такая ностальгия накатывает. Ведь не где-нибудь, а здесь мы впервые заговорили о свадьбе, пусть и намеками. А потом Люк сделал мне предложение.

И вот мы снова тут. Почти год как женаты!

За спиной шуршат чьи-то шаги. Это Таркин спешит в церковь, на руках у него ребенок.

– Тарки, привет! – говорю я, дождавшись, когда он поравняется с нами. – Это который из двух?

– Клементина, – улыбается он. – Наша малютка Клемми.

Я наклоняюсь к младенцу и пытаюсь скрыть изумление. Черт возьми, Сьюзи права – Клементина действительно похожа на мальчишку.

– Какая красавица! – спешу восхититься я. – Просто принцесса!

Пока я соображаю, что бы такого женственного в ней похвалить, откуда-то сверху доносится шум и быстро усиливается, перерастая в захлебывающееся тархтение. Задираю голову. С неба спускается гигантский черный вертолет и приземляется прямо на лужайке за домом.

– Кто-то из твоих друзей обзавелся вертолетом?

– Хм... вообще-то это мой, – застенчиво отвечает Таркин. – Дал друзьям полетать.

У Таркина есть вертолет?!

Ну, знаете ли, владелец десятка замков, да еще вертолета в придачу мог бы купить себе костюмчик поприличнее!

Церковь полна гостей. Мы с Люком устраиваемся в последних рядах, я оглядываю собравшихся родственников. Вот отец Таркина в смокинге баклажанного оттенка, а вон там Фенелла, сестра Таркина. Она в голубом. Торжественно взвизгивает, болтая о чем-то с незнакомой блондинкой.

– Кто это, Агнес? – интересуется резкий голос у меня за спиной. Осторожно поворачиваю голову. Дама с седой шевелюрой и гигантской рубиновой брошью разглядывает Фен в лорнет.

– Дорогая, это же Фенелла! – отвечает ей соседка в зеленом.

– Да не Фенелла, а та девица, с которой она разговаривает.

– А, ты про Лулу. Это Лулу Хезерингтон.

Ну и ну. Лулу-то, оказывается, не лошадь, а девица.

Вообще-то, если честно, она здорово похожа на лошадь. Худая, поджарая, как Сьюзи. На ней розовый твидовый костюм. Вот Фенелла сказала что-то, и Лулу рассмеялась, продемонстрировав не только зубы, но и десны.

– Лулу – одна из крестных матерей, – объясняет Агнес. – Прекрасная девушка. Лучшая подруга Сьюзен.

Что?

Это еще что за новость? Лучшая подруга Сьюзи – я! Это же всем известно.

– Лулу поселилась в этой деревушке полгода назад, и с тех пор они буквально неразлучны! – продолжает Агнес. – Каждый день вместе катаются верхом. У нее со Сьюзен так много общего. Вы только посмотрите!

Появляется Сьюзи с Уилфредом на руках. И знаете, чем-то они с Лулу действительно похожи. Обе высокие блондинки, и волосы одинаково уложены. Разговаривая с Лулу, Сьюзи вся оживляется, и вскоре обе дружно хохочут.

– А сколько у них общих интересов! – снова говорит Агнес позади меня. – Дети, лошади... они так друг другу помогают!

– Да, каждой девушке нужна лучшая подруга, – мудро изрекает ее собеседница.

Обеих заставляют умолкнуть первые аккорды органа. Паства дружно встает и берет молитвенники. Я тоже беру, но не могу прочесть ни слова. У меня внутри все словно бурлит. Вот люди! Вечно все переврут. Лучшая подруга Сьюзи – вовсе не Лулу. А я!

После окончания службы мы возвращаемся в дом. В холле играет струнный квартет, официанты предлагают напитки. Люка тут же берет в оборот один из друзей Тарки, с которым они прежде встречались по работе. Я же остаюсь одна и мрачно размышляю о том, что слышала в церкви.

– Бекки! – раздается голос Сьюзи, и я с облегчением оборачиваюсь.

– Сьюзи! Чудесное было крещение!

От одной радостной улыбки Сьюзи мои сомнения улечиваются. Само собой, мы по-прежнему лучшие подруги. Как же иначе!

И потом, меня же долго не было рядом. Конечно, Сьюзи пришлось с кем-то общаться, заводить новые знакомства. Но главное – теперь мы снова вместе!

– Сьюзи, давай завтра пробежимся по магазинам! – предлагаю я. – Сгоняем в Лондон... я помогу тебе с детьми...

– Бекс, прости, не могу. Я уже обещала Лулу завтра покататься с ней верхом.

У меня даже слов не находится. А что, отменить эту прогулку нельзя?

– А, вот как. – Я криво улыбаюсь. – Ничего. Как-нибудь в другой раз!

Ребенок на руках Сьюзи вдруг разражается ревом, и Сьюзи делает гримаску.

– Пора кормить детей. Но потом я обязательно познакомлю тебя с Лулу. Вы друг другу понравитесь!

– Непременно! – Я изо всех сил изображаю энтузиазм. – Увидимся позже.

Сьюзи уходит в библиотеку.

– Шампанского, мадам? – спрашивает официант.

– Да, спасибо.

Беру бокал, а потом вдруг хватаю еще один. Иду к библиотеке и уже хочу взяться за дверную ручку, как из комнаты выходит Лулу и закрывает за собой дверь.

– А, здравствуйте! – говорит она надменно. – Извините, Сьюзи там сейчас кормит детей.

– Знаю, – улыбаюсь я. – Я – Бекки, ее подруга. Решила отнести ей шампанского.

Лулу улыбается в ответ, но руку с дверной ручки не убирает.

– Ей сейчас не до посторонних, – вежливо говорит она.

От возмущения я не сразу нахожусь с ответом.

Это я-то посторонняя?!

Да я была рядом, когда Сьюзи рожала Эрни! Так и хочется дать отпор этой самозванке. Сказать, что на Сьюзи я насмотрелась во всяких видах!

Но нет, не стану с ней сейчас спорить – мы же едва знакомы. Потерплю пока.

– А вы, значит, Лулу. – Притворяюсь дружелюбной, протягиваю ей шампанское. – А я Бекки.

– А, Бекки. Да, я о вас слышана.

Чего это она так ухмыляется? Что ей там Сьюзи обо мне наговорила?

– А вы – крестная мать Клементины! Как... прелестно! – умиляюсь я.

Я изо всех сил стараюсь наладить с ней контакт. Но есть в ней что-то неприятное. Губы слишком тонкие. Глаза холодные какие-то.

– Космо! – вдруг рывкает она. Проследив за ее взглядом, вижу малыша, который ковыляет между играющими музыкантами. – Отойди оттуда, детка!

– Космо! Какое замечательное имя. – Я из кожи вон лезу, чтобы с ней подружиться. – Неужели в честь журнала назвали?

– В честь журнала? – и смотрит на меня как на дуру. – Вообще-то это от древнегреческого слова «космос», что означает «идеальный порядок».

Мне, конечно, неловко, но еще и обидно. Ну откуда мне знать, в честь чего они назвали своего ребенка?

Откровенно говоря, идиотка из нас двоих – она. Судите сами: сколько человек знает о журнале «Космополитен»? Миллион как минимум. А сколько слышали древнегреческое слово? Да самое большее трое. И те – греки.

– У вас есть дети? – вежливо интересуется она.

– Э-э... нет.

– А лошади?

– Э-э... нет.

Молчание. Видимо, у Лулу иссякли вопросы. Я так понимаю, моя очередь поддерживать беседу.

– А... сколько у вас детей?

– Четверо, – отвечает она. – Космо, Людо, Иво и Кларисса. Два, три, пять и восемь лет.

– Ого. Наверное, хлопот с ними не оберешься.

– О, те, у кого есть дети, живут совершенно в другом мире, – самодовольно заявляет она. – Все у них в жизни иначе. Вы и представить себе этого не можете.

– Ну почему же? Могу, – смеюсь я. – Я помогала Сьюзи, когда родился Эрни. Так что я прекрасно себе представляю...

– Вряд ли, – прерывает она меня тоном умудренной жизнью черепахи. – Пока женщина сама не стала матерью, она и понятия не имеет, что это такое. Ни малейшего.

– Вот как... – подавленно бормочу я.

Господи, как Сьюзи может дружить с этой женщиной? Как?

За дверью библиотеки возня и грохот, выходит Сьюзи. В одной руке она держит ребенка, в другой – мобильный телефон. Лицо озабоченное.

– Привет, Сьюзи! А я как раз тебе шампанского принесла! – Я протягиваю ей бокал, но Сьюзи даже не замечает меня.

– Лулу, у Уилфи сыпь! – тревожится она. – У твоих такое бывало?

– Давай посмотрю. – Лулу с видом знатока берет младенца из рук Сьюзи и секунду другую его осматривает. – Потница.

– Правда?

– А по-моему, это похоже на крапивницу, – вмешиваюсь я. – Ты его в крапиву не роняла?

Но мое мнение тут вообще никого не интересует.

– Тебе нужен «Судокрем», – говорит Лулу. – Могу купить, если хочешь, я как раз собиралась в аптеку.

– Спасибо, Лулу. Ты – мой ангел-хранитель. – И Сьюзи благодарно принимает младенца обратно. Тут же звонит ее телефон. – Алло! Ну наконец-то! Вы где? – говорит она в трубку, и неожиданно ее лицо превращается в маску ужаса. – Не может быть!

– Что случилось? – спрашиваем мы с Лулу хором.

– Звонил мистер Весельчак! – Сьюзи поворачивается к Лулу: – Колесо спустило. Он застрял у Тиддлингтонских болот.

– А кто такой мистер Весельчак? – удивляюсь я.

– Клоун! – в отчаянии объясняет Сьюзи. – У нас тут целая толпа детей, и все ждут его! – Она кивает в сторону приоткрытых дверей. За ними действительно множество нарядных детишек носятся по комнате и кидаются подушками.

– Я за ним съезжу, – объявляет Лулу, отставив свой бокал. – За десять минут обернусь. Скажи, пусть соберет вещи и ждет меня – я буду на «ровере».

– Лулу, ты моя спасительница! – Сьюзи вздыхает с облегчением. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

Кажется, у меня опять начинается приступ ревности. Это я должна быть незаменимым человеком для Сьюзи! Спасительницей и ангелом-хранителем!

– Я могу его привезти! – предлагаю я. – Сейчас сгоняю!

– Вы же не знаете, где это, – вежливо напоминает Лулу. – Лучше уж я сама.

– А что же делать с детьми? – Сьюзи с опаской косится на соседнюю комнату, где все громче визжит малыш.

– Подождут. Ничего не поделаешь. Если клоуна нет, значит, его нет.

– Но...

– Я их чем-нибудь займу! – вызываюсь я, даже не успев подумать.

– Ты? – обе так и уставились на меня, открыв рты.

– Ну да, я.

Ха! Сейчас они увидят, кто тут лучшая подруга, надежда и опора нашей Сьюзи.

– Бекки... ты правда хочешь занять детей? – Сьюзи явно встревожена.

– Легко! – уверенно говорю я.

– Но...

– Сьюзи... – я кладу руку ей на плечо, – прошу тебя, не волнуйся. На десять минут меня точно хватит.

О господи.

Это просто жуть какая-то.

От шума даже собственных мыслей не слышно. Вообще ничего не слышу, кроме визга двадцати ошалевших ураганчиков, мечущихся по комнате.

– Э... привет, детишки... – начинаю я.

Но вопли только нарастают. Тут точно кого-то режут, только не видно кого.

– Сесть всем! – рявкаю я, перекрывая общий визг. – Сидеть!

Но им хоть бы хны. Взбираюсь на стул и складываю ладони рупором.

– Каждый, кто сейчас сядет, – рычу я, – получит КОНФЕТУ!

Вопли тут жеглохнут, и все двадцать исчадий ада с грохотом плюхаются на пол.

– Здравствуй, дети! – весело говорю я. – Я – Чудачка Бекки! – и в доказательство дергаю головой. – А теперь все хором скажем: «Здравствуй, Чудачка Бекки!»

В ответ – тишина.

– А где моя конфетка? – ноет одна из девочек.

– Э...

Роюсь в своей сумке, но там нет ничего, кроме леденцов со снотворным эффектом (купила для перелета – чтобы легче перенести разницу во времени).

А может, все-таки...

Нет, нет.

– Позже! – обещаю я. – Посидите смирно – получите конфетки.

– Да этот клоун – вообще отстой! – говорит мальчик в рубашке от Ральфа Лорана.

– Я – не отстой, – с достоинством заявляю я. – Вот, смотрите!..

Прикрываю ладонями лицо, потом отнимаю их:

– Ку-ку!

– Нашла малышей! – ворчит мальчик. – Фокусы давай!

– А песенку хотите? – торгуюсь я. – Лодка-лодочка, плыви... лай-ла-ла-ла-ла, гребь...

– Фокус! – пищит девочка.

– Фокусы хотим! – вопит мальчик.

– Фо-ку-сы! Фо-ку-сы!

О боже, теперь хором скандируют. Мальчишки молотят кулаками по полу. Еще секунда – и они опять начнут мутузить друг друга. Так, фокус-покус. Я судорожно соображаю. Знаю ли я вообще какие-нибудь фокусы?

– Ладно! – в отчаянии соглашаюсь я. – Будет вам фокус. Смотрите!

С интригующей улыбкой развожу руки в стороны, затем прячу их за спиной.

Через рубашку расстегиваю лифчик. Еще бы вспомнить, какого он у меня сегодня цвета.

А, да. Ярро-розовый с бантиками. Прекрасно.

Все затихли и смотрят, раскрыв рты.

– Ты что делаешь? – таращит глаза одна из девчушек.

– Подожди, сейчас увидишь!

Пытаясь сохранить таинственный вид, спускаю с плеча одну бретельку, потом другую и продеваю в них руки. Дети не сводят с меня глаз.

Ко мне вернулась уверенность. Похоже, недурно у меня получается. Может, у меня от природы талант фокусничать!

– Смотрите внимательно! – говорю я загадочно. – Сейчас что-то... появится!

Кое-кто из зрителей вскрикивает от неожиданности.

Сейчас бы барабанную дробь.

– Раз... два... три! – Рывком выдергиваю из рукава свой ярро-розовый бюстгальтер и поднимаю его над головой. – Опля!

В комнате – буря восторгов.

– Она показала фокус! – вопит рыжий пацаненок.

– Еще! Давай еще! – кричит девочка.

– Еще раз показать? – расплываюсь я в довольной улыбке.

– Даааааааааааа! – дружно вопят дети.

– Не стоит, – отчетливо и резко слышится от двери.

Повернувшись, я вижу Лулу – она смотрит на меня с неприкрытым ужасом.

О нет.

Боже. В руке у меня все еще болтается лифчик.

– Они просили фокус, – объясняю я и пожимаю плечами, будто не вижу в этом ничего предосудительного.

– Вряд ли дети способны оценить «фокусы» такого рода! – вскидывает брови Лулу. Потом поворачивается к детям с широкой улыбкой идеальной мамы: – Кто хочет поиграть с мистером Весельчаком?

– Мы хотим играть с Чудачкой Бекки! – орет мальчик. – Она сняла лифчик!

Черт.

– Чудачке Бекки пора... по делам! – весело сообщаю я. – Но мы с вами еще увидимся, детки!

Стараясь не смотреть в сторону Лулу, комкаю свой лифчик, запихиваю его в сумку и, пятясь, выхожу из комнаты. Иду к буфету, где Люк угощается семгой.

– Что с тобой? – удивленно спрашивает он. – Ты вся красная.

– Ничего... – Я хватаю его бокал и отхлебываю щедрый глоток шампанского. – Все нормально.

Но все ужасно.

Я жду, когда отчалил Лулу, чтобы поговорить со Сьюзи наедине, но эта нахалка все время рядом. То готовит чай для детей, то убирает за ними. Только я вызовусь помочь, она уже тут как тут – с тряпкой, с чайничком или с советом мудрой мамочки. Они со Сьюзи все время тараторят о детях, и я даже слова вставить не могу.

Только в десять вечера Лулу наконец проваливает, а мы со Сьюзи остаемся на кухне одни. Сьюзи сидит у плиты, кормит ребенка и зевает во весь рот каждые три минуты.

– Классное было свадебное путешествие? – тоскливо спрашивает она.

– Просто великолепное. Бесподобное. В Австралии нас возили туда, где можно нырять с аквалангом, и...

Я замолкаю, потому что Сьюзи снова зевает. Пожалуй, расскажу завтра.

– А как ты? Как живется матери троих детей?

– Ну, сама понимаешь, – слабо улыбается она. – Хорошо. Только устаю очень. Вся жизнь изменилась.

– И... вечно с тобой рядом Лулу, – как бы невзначай роняю я.

– Она такая замечательная, правда? – оживляется Сьюзи.

– Э... да. – Я медлю, чтобы не наломать дров. – Хотя, по-моему, любит покомандовать...

– Покомандовать? – Сьюзи в шоке. – Бекки, как ты можешь? Да без нее я бы тут не выжила! Она мне так помогает!

Я тут же иду на попятный:

– Ну конечно. Я не то хотела...

– Она-то знает, каково мне сейчас, – вздыхает Сьюзи. – У нее самой уже четверо! Она меня понимает.

– Ясно.

А я не понимаю. Вот на что намекает Сьюзи.

Смотрю в свой бокал с вином, в голове какая-то тяжесть. Триумфального возвращения не вышло.

Встаю и подхожу к плите. Над ней к пробковой доске приколоты семейные фотографии. Вот мы со Сьюзи, разодетые для вечеринки – в боа и блестках. А вот мы со Сьюзи в роддоме, она держит на руках новорожденного Эрни.

И вдруг с легким уколом обиды я замечаю новую фотографию – Сьюзи и Лулу верхом на лошадях, в одинаковых куртках и шлемах. Улыбаются в объектив совершенно одинаково и вообще похожи, как близнецы.

Смотрю на эту фотографию и чувствую, как внутри меня зарождается упрямая решимость. Я не отдам свою лучшую подругу какой-то наглой наезднице с лошадиной челюстью. Чем я хуже Лулу?

– Могу завтра составить вам с Лулу компанию на прогулке, – небрежным тоном предлагаю я. – Если для меня найдется лошадь.

Даже сеточку для волос надену ради пользы дела.

– Хочешь с нами? – Сьюзи от неожиданности даже вскинула голову. – Но... Бекс... Ты же не едешь верхом.

– Теперь езжу, – беспечно отвечаю я. – Мы с Люком во время своего путешествия катались верхом.

И это почти правда. Почти. Мы собирались прокатиться на верблюдах в Дубае. Только потом передумали и пошли нырять с маской и ластами на море.

Ну и что. У меня получится. Нет, ну в самом деле. Неужели ездить на лошади так уж трудно? Сидишь себе у нее на спине и поводьями дергаешь. Тоже мне премудрость.

6

К десяти часам я уже готова. Не хочу хвастаться, но, оглядывая свое отражение в зеркале, вынуждена признать – выгляжу я отпадно! Первым делом с утра Люк отвез меня в соседнюю деревню, в магазин для наездников, и я экипировалась по полной программе. На мне белоснежные бриджи, приталенный черный жакет, лакированные сапоги и новехонький бархатный шлем – все специальное, для верховой езды.

Я с гордостью беру большую красную розетку из атласной ленты – искушение, перед которым просто не смогла устоять в магазине. Там как раз была распродажа розеток всех цветов и размеров, так что я купила каждого цвета по штуке. Розетку я аккуратно цепляю к лацкану, как брошку. Оправляю жакет. Смотрюсь в зеркало.

Боже, я великолепна! Ни дать ни взять – призер «Крафтс»⁵.

То есть не «Крафтс», а другой выставки. Там, где лошади.

Меня осеняет: может, начать по утрам кататься по Гайд-парку? Вдруг и правда стану профи в этом деле. Тогда можно каждые выходные приезжать к Сьюзи на совместную верховую прогулку. И мы бы вместе ходили заниматься в манеж, выступали бы в одной команде! И тогда Сьюзи забыла бы эту свою дуру Лулу.

– Ого! – восклицает Люк, входя в комнату. – Ну ты и прифрантилась!

– Классно выгляжу, да? – улыбаюсь я ему.

– Очень аппетитно. И сапожки – что надо. Долго вы будете кататься?

– Да нет, вряд ли, – со знанием дела говорю я. – Устроим выездку в лесу.

Это словечко я подслушала в магазине утром.

– Бекки... – Люк внимательно на меня смотрит, – ты хоть раз в жизни садилась на лошадь?

– Ну да! – помедлив, отвечаю я. – Само собой!

Один раз. В десять лет. И сразу свалилась. Но я, наверное, просто не очень старалась.

– Будь осторожнее, хорошо? Я еще не готов стать вдовцом.

Ой, ну зачем так драматизировать?

– Мне пора! – говорю я, взглянув на мои новые «наезднические» часы со встроенным компасом. – А то опоздаю!

Конюшни находятся в стороне от дома, и уже на подходе я слышу бодрое ржание и стук копыт.

– Привет! – Лулу появляется из-за угла в потрепанных брюках для верховой езды и флисовой толстовке. – Мы готовы... – Увидев меня, она замолкает. – О боже, – она прыскает со смеху, – Сьюзи, посмотри на Бекки!

– Что там такое? – Сьюзи выбегает из-за угла и останавливается как вкопанная. – Господи, Бекки. Ну ты и... вырядилась!

Я оглядываю старенькие брюки Сьюзи, ее измазанные глиной сапоги и засаленный шлем и легко и почти непринужденно отвечаю:

– Да, постаралась.

– А это что? – чуть ли не в ужасе спрашивает Лулу, уставясь на мою атласную розетку.

– Украшение, конечно. Их продавали в магазине верховой езды, – с достоинством поясняю я.

– Для лошадей, – мягко говорит Сьюзи. – Бекки, это розетка для лошадей.

– А-а...

⁵ Крупнейшая национальная ежегодная выставка собак в Бирмингеме.

Некоторое время я смущенно молчу. Но потом решаю, что если вещь смотрится стильно, то никто не вправе запретить носить ее и людям. Эти лошадиники такие зашоренные, кошмар.

– А вот и мы. – Альберт, главный конюх в имении родителей Сьюзи, ведет под узцы огромную гнедую лошадь. – Сегодня дадим тебе Пряника. Он у нас покладистый, правда, мальчик мой?

Я столбенею от ужаса. И на этого гиганта меня хотят посадить?

Альберт передает мне поводья, я машинально их принимаю, изо всех сил стараюсь не удариться в истерику. Лошадь поднимает чудовищное копыто, и я испуганно отшатываюсь. А если она мне ногу отдавит?

– Ты садиться будешь? – спрашивает Лулу, легко вскочив в седло своего коня, который, признаться, гораздо крупнее моего.

– Конечно! – отвечаю я с деланным смешком.

Как? Как, скажите мне, я должна туда забраться?!

– Тебя подсадить? – спрашивает Таркин, который все это время разговаривал с Альбертом в нескольких шагах от нас. Не успела я и глазом моргнуть, как он подходит ко мне и поднимает к самому седлу.

О господи.

Тут так высоко. Вниз я даже не гляжу – голова кружится. Вдруг Пряник делает шаг в сторону, и я чуть не вскрикиваю от страха.

– Поехали? – спрашивает Сьюзи и на своем старом коне Пеппере скачет к воротам и в поле: Лулу, цокнув языком, разворачивает своего коня и тоже выезжает из загона.

Так. Моя очередь. Поехали.

Эй, лошадь, поехали, говорю. Шагай.

Понятия не имею, что нужно делать дальше. Мне что, пнуть ее? Эксперимента ради тяну повод, но эффекта никакого.

– Но-о, – бормочу я. – Но-о, Пряник!

И тут, словно заметив, что его приятели уже ускакали, мой гнедой идет к воротам. И знаете... это не страшно. Трясет, конечно, и я этого не ожидала. Смотрю на Лулу, а ей хоть бы хны. Мало того, поводья она небрежно держит одной рукой. Выпендривается.

– Закрой ворота! – бросает она мне через плечо.

Закреть ворота? Господи, как? Как закрыть ворота, сидя в седле?

– Я закрою, – приходит на помощь Таркин. – Развлекайтесь, девочки!

– Ладно! – весело отвечаю я.

Так. Если ехать легким шагом, все будет нормально. Это забавно. Светит ласковое солнце, ветерок теребит траву, лошади все такие гладкие и ухоженные, и все мы – прямо как на картинке.

Вы не подумайте, я не воображаю, но, объективно говоря, я тут выгляжу лучше всех. Уж одета я стильнее некоторых, это точно. По тропинке идут несколько человек, и я, проезжая мимо, элегантно киваю им и приветственно помахиваю хлыстиком. О, их это так впечатлило! Решили, видно, что я профессиональная наездница.

А если это мое призвание? Не купить ли нам с Люком парочку лошадей и надел земли? Мы вполне могли бы серьезно заняться коневодством. Устраивали бы у себя показательные выступления, скачки с препятствиями, как Сьюзи...

О черт. Что такое? Пряник вдруг начал как-то странно подскакивать.

Это и есть рысь?

Смотрю на Лулу и Сьюзи – они дружно подпрыгивают в такт своим лошадям.

Как это у них получается?

Я пытаюсь им подражать, но быстро отбиваю себе зад. Ой, ну почему седла делают такими жесткими? Придумали бы подкладочку мягкую, что ли. Была бы я дизайнером седел, делала бы их мягкими, удобными, с меховыми подушечками и с зажимами для бутылок по бокам...

– Переходим на легкий галоп? – кричит Сьюзи через плечо.

Я и охнуть не успеваю, как она бьет Пепперу пятками по бокам и несется, как на скачках. И Лулу за ней.

– Пряник, мы никаким галопом не пойдем, – поспешно сообщаю я своему коню. – Мы потихоньку...

Бо-о-о-о-о-о-о-оже мой. Ой, мама моя. Я упаду. Это точно. Сомнений нет.

От страха все тело сжимается, а руки так сильно вцепляются в поводья, что даже болят.

– Бекс, ты как? – кричит Сьюзи.

– Нормально! – кричу я в ответ не своим голосом.

Остановите меня. Мне больше ничего не надо. Ветер хлещет мне в лицо. От ужаса свело желудок.

Ох, смерть пришла. Кончилась моя жизнь. Одно радует: когда об этом напишут в газетах, я прославлюсь.

«Опытная наездница Ребекка Брэндон (урожденная Блумвуд) погибла, галопируя со своими подругами».

Господи. Кажется, поскакал помедленнее. Наконец-то. Мы уже идем рысью... потом быстрым шагом... Неужели останавливаемся? Счастье-то какое.

Чудом разжимаю пальцы.

– Правда, славно прокатились? – спрашивает Сьюзи, разворачивая Пеппера. Ее белокурые волосы выбились из-под шлема, щеки разрумянились. – Ну что, теперь попробуем настоящий галоп?

Настоящий?

Нет уж, дудки. Если Пряник сделает еще хоть шаг, меня стошнит.

– Бекс, а прыгать ты уже умеешь? – продолжает Сюзи. – Тут по дороге есть два небольших препятствия. Но ты справишься, – подбадривает меня она, – у тебя очень хорошо получается!

Я теряю дар речи.

— Мне нужно подправить... эти, как их... стремяна, — лепечу я. — А вы вдвоем езджайте.

Выждав, пока обе скроются из виду, я сползаю на землю. Ноги ватные. Мутит. Чтоб я еще раз села верхом на коня? Да ни в жизнь. Как вообще люди могут считать эту пытку развлечением?

Чтобы унять бешено колотящееся сердце, валюсь на траву. Снимаю шлем, который натер мне уши, и уныло бросаю его рядом.

Сьюзи и Лулу сейчас, наверное, уже за несколько миль отсюда. Скачут себе галопом и беседуют о подгузниках.

Некоторое время я прихожу в чувство и наблюдаю, как Пряник жует траву. Наконец поднимаюсь и оглядываю безлюдное поле. Так. Что делать дальше?

– Идем, – говорю я Прянику. – Пойдем обратно. – Осторожно тяну за поводья. К моему удивлению, лошадь послушно идет за мной.

Вот так-то лучше. Уже можно жить.

Шагая по траве, я начинаю понемногу успокаиваться. Вообще, лошадь – классный аксессуар. А верхом на нее садиться совсем не обязательно. Я могла бы водить лошадь с собой в Гайд-парк хоть каждый день. Купить себе симпатичную лошадку и выгуливать ее, как собаку. А если кто спросит, отчего я не еду на ней верхом, с улыбкой отвечу, что мы сегодня отдыхаем.

Скоро мы выходим на пустую дорогу. С одной стороны она поднимается в гору и исчезает за поворотом. А с другой упирается в миленькую деревушку. Домики, зеленые лужайки и...

Ой. Не магазины ли это?

День, похоже, удался.

Полчаса спустя мне сильно полегчало.

Я накупила суперского сыра с грецким орехом, варенья из крыжовника и еще огромный редис – Люку точно понравится. Но самое приятное – я нашла магазин головных уборов! Там продают изумительные шляпы. Представляете, шляпы в деревне! Модистка местная, но, похоже, в своем деле она звезда второй величины после Филиппа Трейси. Нет, я, конечно, не часто ношу шляпки... но меня наверняка скоро пригласят на свадьбу, или на скачки в Аскот, или еще на какое официальное мероприятие. А цены – просто улет. Поэтому я купила пару шляпок – белую со страусиными перьями и черную бархатную, сплошь расшитую жемчугом. Шляпные коробки, конечно, громоздкие, но ради шляп можно и помучиться.

Привязанный к фонарному столбу Пряник приветствует меня радостным ржанием и бьет копытом по земле.

– Не бойся! – говорю я. – Я тебя не забыла.

Гнедому я купила целый пакет булочек с изюмом и еще шампунь «экстра-лоск» для гривы. Даю ему с руки булочку и стараюсь не дрожать, когда он касается губами моей ладони.

Только вот... куда же я дену все эти покупки? Нести пакеты и вести под уздцы лошадь несподручно. Задумчиво оглядываю Пряника. Попытаться сесть на него с пакетами и коробками в руках? Как вообще в старину передвигались люди с баулами?

Потом я замечаю какую-то пряжку на одном из ремней под седлом. На нее легко можно повесить пакеты. Пробую прицепить к пряжке один пакет – держится идеально! О, да тут по всей сбруе полно таких пряжек. Гениально! Наверняка они для этого и предназначены!

Радостно развешиваю пакеты по всем пряжкам, ремням и петлям на сбруе Пряника. Вот это да! Не думала, что с лошастью так удобно ходить за покупками. Последними я пристраиваю сбоку мои шляпные коробки. Такие нарядные – белые в ярко-розовую полоску.

Ну, можно и в путь.

Я отвязываю Пряника и вывожу его из деревни, стараясь, чтобы коробки не сильно били его по бокам. Пара прохожих застыла с открытыми ртами, повстречав нас на дороге. Ну и ладно. Просто не привыкли видеть тут незнакомых людей, вот и все.

У первого поворота мы слышим впереди цоканье копыт и вскоре натываемся на Сьюзи и Лулу.

– Вот она где! – говорит Лулу, прикрывая глаза от солнца и гарцуя на своей лошади.

– Бекс! – кричит Сьюзи. – А мы так волновались! Ты как?

– Прекрасно! – отзываюсь я. – Отлично провели время.

Пока мы сближаемся, я замечаю, как Сьюзи и Лулу обмениваются удивленными взглядами.

– Бекки, что ты сделала с Пряником? – Сьюзи ошалело оглядывает мои покупки, развешанные по всей лошади.

– Ничего, – говорю я. – Он в полном порядке. Я просто ходила с ним за покупками. И купила две классные шляпы!

Я жду, что Сьюзи тут же попросит показать их, но она растерянно молчит.

– Она водила лошадь... за покупками, – медленно произносит Лулу, таращась на меня, потом наклоняется к Сьюзи и что-то шепчет ей на ухо.

Сьюзи сдавленно фыркает и зажимает рот ладонью.

А я краснею.

Она смеется надо мной!

Никогда не думала, что Сьюзи способна на такое.

– Просто я неважно езжу верхом, – с дрожью в голосе объясняю я, – вот и решила, что вы вдвоем покатаетесь лучше. Ну ладно. Пойдемте обратно.

Они разворачивают лошадей, и мы медленно бредем домой. За всю дорогу никто не проронил ни слова.

Как только мы возвращаемся домой, Лулу торопится к себе, Сьюзи спешит кормить близнецов, а я остаюсь в конюшне с Альбертом. Он любезно помогает мне отцепить все мои пакеты от Пряника.

Выхожу из конюшни, груженная пакетами, и сталкиваюсь с Люком. Он в резиновых сапогах и куртке-барбуре.

– Ну, как покатались? – весело спрашивает Люк.

– Неплохо... – отвечаю я, глядя под ноги. Втайне надеюсь, что он заметит неладное, но он, кажется, думает совсем о другом.

– Бекки, мне только что звонили из офиса. Нам нужно вплотную заняться контрактом с «Аркодас Груп». Прости, мне придется вернуться в город. Слушай, может, останешься здесь на несколько дней? – Люк улыбается. – Ты же так хотела повидаться со Сьюзи.

Он прав. Мне не терпелось повидаться со Сьюзи, поэтому я останусь тут! Чихать мне на эту дурищу Лулу. Вот сейчас пойду и поболтаю по душам со своей лучшей подругой.

Я спешу в дом и застаю Сьюзи кормящей обоих близнецов одновременно, пока Эрни так и норовит залезть к ней на колени.

– Знаешь, Сьюзи, – с места в карьер начинаю я, – скоро твой день рождения. Я хочу сделать тебе подарок. Особенный. Давай поедem в Милан! Только вдвоем!

– В Милан? – Она поднимает голову. Лицо застывшее. – Эрни, милый, прекрати. Бекки, я не могу поехать в Милан! Как я оставлю детей?

– Возьмем их с собой!

– Это невозможно! – Сьюзи почти что кричит. – Бекки, ты просто не понимаешь!

Ее слова меня больно ранят. Ну почему все только и делают, что твердят мне: «Ты не понимаешь!» Им-то откуда знать?

– Ладно, – я все еще не теряю надежды, – давай тогда устроим праздничный обед прямо тут! Угощение я куплю, от тебя ничего не потребуется...

– Не могу, – отвечает Сьюзи, не глядя на меня. – И вообще... на день рождения у меня другие планы. Мы с Лулу пойдем в салон красоты на целый день, на СПА-процедуры. Специальный день матери и ребенка. Лулу все оплатит.

Я смотрю на нее широко раскрытыми глазами, даже не пытаюсь скрыть изумление. Дни рождения мы всегда проводили вместе. Несколько раз сглатываю.

– Понятно. Ну, в таком случае... желаю приятно провести время!

На кухне тишина. Я не знаю, что еще добавить.

Впервые мне нечего сказать Сьюзи.

– Бекс... ты уезжала, – вдруг говорит Сьюзи напряженным голосом. – Далеко и надолго. И что мне оставалось делать? Жить без подруг?

– Нет, конечно! – энергично отвечаю я. – Не глупи!

– Я без Лулу просто пропала бы. Она – моя настоящая опора и поддержка.

– Конечно. – Слезы жгут мне глаза. Я отворачиваюсь, чтобы их сморгнуть. – Желаю вам всего хорошего. Не сомневаюсь, что вам вдвоем будет весело. Прости, что я вообще приехала и встряла между вами.

– Бекс, не надо так. Слушай... я поговорю с Лулу насчет этого салона красоты. Там наверняка найдется еще одно место.

Жуткое унижение. Она меня пожалела! Это уже слишком.

– Нет! – Собрав волю в кулак, я смеюсь. – Не надо, что ты. У меня все равно не будет времени. Кстати... я пришла сказать тебе, что возвращаюсь в Лондон. Люк назначил там срочные встречи.

Сьюзи удивлена:

– Уже? А я думала, вы поживете у нас денек-другой.

– Знаешь, у нас столько дел! – Я гордо поднимаю подбородок. – У меня ведь теперь тоже все по-другому. Я замужем! Квартиру придется обставлять... о Люке заботиться... устроить пару вечеринок...

– Ясно, – тянет Сьюзи. – Что ж, приятно было повидаться.

– Мне тоже! Здорово отдохнули! Надо как-нибудь... собраться снова.

Боже, какая фальшь. Обе мы безбожно фальшивим.

Пауза. У меня свело горло от слез. Сейчас расплачусь.

Нет, ни за что.

– Ну, пойду собирать вещи, – говорю я наконец, – спасибо за гостеприимство.

Я выхожу из кухни, забираю свои покупки и ухожу. И моя веселая улыбка держится на лице до самой спальни.

Любительские соревнования по верховой езде на приз Нижнего Плитона

Ипподром

Плитон

Хэмпшир

Миссис Ребекке Брэндон

Квартал Мейда-Вейл, 37

Мейда-Вейл

Лондон

30 апреля 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

Благодарим Вас за запрос о соревнованиях на приз Нижнего Плитона.

Подтверждаю, что мы вычеркнули Вас из списка участников по следующим дисциплинам:

Верховая езда

Конкур

Выездка

Прошу сообщить, намерены ли Вы, как планировали, стать участником конкурса на самого ухоженного пони.

*С уважением,
Марджори Дэвис.*

7

Не очень-то и хотелось. Я и без Сьюзи прекрасно проживу.

Люди создают семьи, меняется их жизнь, появляются новые друзья. Вот и все. Это нормально. У нее своя жизнь... а у меня своя. Так и должно быть. После крестин прошла уже неделя, а я о Сьюзи почти ни разу и не вспомнила.

Беру оставленный Люком после завтрака номер «Файнэншиал таймс» и бегло пролистываю.

Я теперь замужняя дама, у меня наверняка появится много новых друзей. На Сьюзи свет клином не сошелся. Начну ходить на какие-нибудь занятия, в кружок запишусь. И уж я-то себе выберу настоящих подруг, не каких-нибудь лошадиц с кучей детей. Они не будут называть своих отпрысков дурацкими именами вроде Космо...

Я с такой яростью листаю газету, что уже дошла до последней страницы. Даже сама удивилась – надо же, как быстро. Может, я незаметно овладела искусством скорочтения?

Отпиваю кофе и щедро намазываю шоколадной пастой тост. Я сижу на кухне в квартире Люка на улице Мейда-Вейл, за поздним завтраком.

То есть... в нашей квартире. Вечно забываю, что она наполовину моя! До нашей свадьбы Люк прожил тут несколько лет, а когда мы переехали в Нью-Йорк, сделал в ней полный ремонт и сдал ее. И теперь это самая стильная квартира в мире. Все в духе минимализма: на кухне кругом нержавеющей сталь, в комнатах бежевые ковры, ничего лишнего, из украшений – несколько предметов современного искусства.

Мне тут нравится. Даже очень.

Но если уж совсем начистоту, по-моему, тут слегка пустовато. Относительно интерьеров у нас с Люком совершенно разные вкусы. Он любит, чтоб нигде ничего лишнего. Я – чтобы везде всего побольше.

Но это не страшно. Я читала в журнале об интерьерах, что у эклектики свои преимущества. Нужно только каждому из супругов высказать свои соображения и создать общий неповторимый стиль.

Вот сегодня для этого как раз подходящий момент: с минуты на минуту должны доставить вещи, которые мы накупили за время свадебного путешествия, – до сих пор они дожидались нас на складе. Люк специально задержался, чтобы мне помочь.

Ох, как мне не терпится снова увидеть эти приобретения! Наши сувениры, напоминания о медовом месяце, я расставляю по всей квартире – пара украшений тут явно не помешает.

– Тебе письмо, – говорит Люк, входя на кухню. – По-моему, что-то важное.

– А-а! – Я нервно хватаю конверт.

Как только мы вернулись в Лондон, я обзвонила все большие магазины города – искала место персонального ассистента по шопингу. С моей прошлой работы в «Барниз» мне дали отличные рекомендации. Везде говорили, что я – суперкандидат, только вот свободных вакансий у них нет.

Я, конечно, такого не ожидала. Честно говоря, я была уверена, что от предложений просто отбоя не будет. Даже нафантазировала, как старшие менеджеры отделов из «Харродза», «Харви Николс» и «Селфриджес» будут приглашать меня на обеды и предлагать одежду бесплатно, лишь бы я согласилась у них поработать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.